

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ  
ФАНТАСТИКА

# ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ



ВЛАДИСЛАВ КОЛМАКОВ

**Владислав Викторович Колмаков**  
**Победителей не судят**  
Серия «Военная боевая фантастика»  
Серия «Победитель», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67730177](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67730177)*  
*В. Колмаков. Победителей не судят: ООО «Издательство АСТ»;*  
*Москва; 2022*  
*ISBN 978-5-17-145495-1*

**Аннотация**

Наш современник попадает во времена древнего античного мира. Только что завершилась Вторая пуническая война. Римляне начали свое восхождение к величию. Но на Ближнем Востоке идет своя игра с очень высокими ставками. Александр Громов волею случая вмешивается в ход событий. Он попадает в самый центр борьбы за власть наследников династии Селевкидов и действует так, как ему велит совесть и честь. Судьба античного мира решается в Сирии, в кровавых битвах.

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	67
Глава 4	100
Конец ознакомительного фрагмента.	112

# **Владислав Колмаков**

## **Победителей не судят**

© Владислав Колмаков, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

\* \* \*

# Глава 1

*Крутим войны колесо,  
то ветер, то пули навстречу,  
а смерть – это тот же сон,  
только немного крепче...*

*Песня из к/ф «Хиромант»*

Саня Громов медленно крался по склону горы, заросшему невысокими деревьями.

Было раннее утро, и в долинах меж гор стоял плотный туман. Солнце величаво карабкалось на небосклон. Посмотрев на синее небо без единого облачка, Саня нахмурился. День обещал быть жарким, а вода во фляге подходила к концу. Внезапный шум привлек внимание бойца. Он поднял автомат и резко развернулся, но тут же расслабился. Из-за деревьев выходили ребята из его разведгруппы. Впереди шел лейтенант Сафронов. За ним еще восемь бойцов, среди которых выделялась высокая фигура контрактника Кузнецова по прозвищу Кузнец. Бывший борец и культурист всегда поражал воображение сослуживцев своими габаритами. Сейчас он нес на плече ручной пулемет ПК. Вообще-то ПК не совсем подходил для разведки, где многое решает компактность и легкость оружия. Для обычного бойца многокилометровые марши с таким тяжелым оружием превращались бы в пытку. Но Кузнец без особого труда нес ПК и после

долгого марш-броска не выглядел уставшим.

«Гвозди бы делать из этих людей...» – вспомнил слова классика Саня.

Ромка Кротов, по прозвищу Крот, увидев Громова, улыбнулся ему и махнул рукой. Лейтенант Сафронов подошел к Сане и, вытащив карту из планшета, внимательно посмотрел на нее. Затем командир глянул на вершину горы и повернулся к Громову.

– Сейчас отдохнем и двинем наверх, до цели уже немного случилось, – произнес лейтенант и довольно улыбнулся.

Саня согласно кивнул и огляделся. Расслабляться нельзя. Даже на привале надо быть настороже. Чехи<sup>1</sup> могли подкрасться к отдыхающим разведчикам и устроить пакость. Однако привал прошел спокойно, и через пятнадцать минут разведгруппа двинулась к вершине горы.

Громов опять шел в головном дозоре. Ближе к гребню деревья росли густо, и через них приходилось буквально продиаться. Дул сильный ветер, шелестя листвой в зеленке. Раздвинув очередные кусты, Саня буквально в упор столкнулся с двумя чеченцами. Боевики с зелеными повязками на головах, одетые в натовский камуфляж и вооруженные «калашами» с подствольными гранатометами, шли навстречу и курили. До разведчика донесся запах анаши. Саня был готов к чему-то подобному, поэтому не растерялся и, вскинув автомат, длинной очередью перечеркнул незадачливых ку-

---

<sup>1</sup> Чех – сленговое прозвище чеченских боевиков.

рильщиков.

Боевики изломанными куклами упали на траву. На гребне слышались гортанные крики чеченцев. Увидев выбегающие из-за деревьев фигуры чехов, Саня осознал, что боевиков вокруг очень много. Не меньше роты врагов неслось прямо на него. Он начал лихорадочно стрелять по мелькающим среди деревьев фигурам. Пули стригли ветки вокруг Сани, но ни одна из них пока его не задела. Стреляя и перемещаясь между деревьями, он понимал, что эти игры со смертью не могут продолжаться долго. О сдаче в плен парень даже не думал. Он видел, что бывает с попавшими в плен к чеченцам разведчиками.

Внезапно рядом басовито заговорил пулемет и автоматы разведчиков. Группа подошла вовремя. Саня увидел Кузнецца, который, стоя в полный рост, сажил длинными очередями из пулемета. Набегавшие боевики падали как кегли. Сосредоточенный огонь разведгруппы ненадолго приостановил натиск противника. Услышав отрывистую команду лейтенанта Сафронова, разведчики начали перекатами отходить назад по склону горы. Боевики, похоже, оправились от шока и ринулись за ускользающей добычей. Зазвучали крики, прославляющие аллаха, и выстрелы. Пули ложились рядом с разведчиками. Вот упал Вася Лебедев. Пуля попала ему в голову. Семен Торопов был ранен в ногу и, матерясь, упал на землю. Это киногерои, получив пулю в конечность, продолжают изъясняться литературным языком. В реальной жизни

человек, получив пулю в колено, ругается как таксист при ДТП.

Двое бойцов подхватили раненого и поволокли за собой. И тут впереди раздались выстрелы и крики на чеченском. Боевикам удалось окружить разведгруппу. Разведчики пошли на прорыв но, потеряв Игоря Сомова, вынуждены были залечь. Лейтенант Сафронов что-то орал в рацию. Саня не слышал, что там кричит командир, но, судя по выражению лица офицера, не обошлось без крепких выражений. Рядом плюхнулся Ромка Крот, он был перемазан в крови и земле, но держался бодро и даже подмигнул Сане.

– Ну что, Санек, будем жить. Когда все это кончится, пойдем в кабак, напьемся вдрызг и снимем самых красивых девчонок... – мечтательно произнес Ромка и прошил короткой очередью высунувшегося из-за дерева чеха.

Саня хмыкнул и почувствовал, как в груди появилось чувство теплоты. Хорошо, что Ромка здесь. Смерть сразу показалась не особо страшной. Они познакомились в учебке. Вместе ходили в самоволки, снимали девчонок и дрались на дискотеках. Вместе попали в Чечню в одну разведроту. Вместе переносили тяготы службы. Не раз спасали друг другу жизнь в бою. Сослуживцы в шутку прозвали их парочку Громокрот. Но друзья не обижались, а даже гордились таким прозвищем. В общем, Ромка Кротов был настоящим другом, который закроет от пули, поддержит в трудную минуту и никогда не предаст. Саня хотел сказать, что рад, что Ромка сей-



час рядом. Но... промолчал, а только улыбнулся в ответ.

Опять послышались «алахакбары», и чеченцы пошли в атаку. Саня начал стрелять короткими очередями. Патронов осталось мало. И тут автомат замолк. Быстро сменив магазин, Саня вновь открыл огонь. И почти в упор застрелил подбежавшего чеченца с длинной черной бородой в черной разгрузке и камуфляжных штанах. Он успел уложить еще троих врагов, прежде чем кончились патроны. Затем выхватил гранату и метнул ее в набегавших чехов. Ухнуло хорошо. В дыму кто-то заорал на чеченском явно от боли. Очередной боевик выскочил из облака пыли и открыл огонь, но Саня проворно откатился в сторону, избежав попаданий. Вдруг автомат противника смолк. Тот начал судорожно шарить по разгрузке в поисках нового магазина. Саня действовал, как на автопилоте. Он ринулся к боевику, вытаскивая на ходу кинжал. Этот богато украшенный серебром клинок достался Громову как трофей в одном из рейдов. И сейчас он пригодился.

Острая сталь клинка ударила чеченца в шею. Парень сразу заметил на боевике легкий бронежилет и поэтому бил в шею. Кровь врага брызнула Сане в лицо. Удивленно-испуганный взгляд чеха потух, и тот упал на землю. Подхватив автомат чеченца и шустро сняв с него разгрузку с магазинами, Саня оглянулся вокруг. Боевики отошли. Но и разведчики понесли большие потери. В живых остались только четверо, среди которых Саня с радостью увидел и Ромку Кротова.

Со стороны боевиков раздался громкий крик. Кричавший призывал разведчиков сдаться, обещая жизнь, а в противном случае... угрозы, угрозы, угрозы. Лейтенант Сафронов, раненный в руку, крикнул, что надо подумать. Громов удивленно посмотрел на командира, но тут же успокоился. Лейтенант Сафронов был кадровым военным. Смелым и уверенным в себе офицером. Нет, лейтенант никогда не сдастся. Он скорее умрет в бою. Своего командира Саня уважал. Таким, по его мнению, и должен быть офицер. К сожалению, таких офицеров в нашей армии не много. В основном там тусуются воры, карьеристы или неудачники, ждущие пенсии. Боевики дали десять минут на размышление. Лейтенант Сафронов удовлетворенно кивнул и распорядился собрать боеприпасы с убитых. Разведчики готовились к атаке противника. Все понимали, что она, скорее всего, станет для них последней.

Саня вытер от крови кинжал и спрятал его в ножны. Дело-вито осмотрел трофейный автомат с подствольным гранатометом. Проверил магазины и выложил перед собой две гранаты. Страха не было. Было лишь сожаление и непонятная грусть. Время истекло. Никто не собирался просить пощады. Боевики завопили и двинулись в атаку. Парень оглянулся по сторонам. Он хотел запомнить каждый момент. Вот Кузнец справа. Приник к пулемету. На лице написана решимость и злость. Вот лейтенант Сафронов возле рации, закусивший губу от боли и с надеждой осматривающий небо. Вот друг Ромка слева. Сосредоточенно передернул затвор АКМ и, пе-

рехватив взгляд Сани, показал пальцами, что все о'кей. Боевики приближались, распалая себя криками. Разведчики открыли огонь, не особо экономя патроны. Внезапно какой-то звук проник сквозь шум боя. Громов развернулся к источнику шума и увидел, как из-за горы выплывает пара «крокодилов». Вертолеты прошли над местом боя и развернулись. С их пилонов сорвались дымные полосы и понеслись в сторону Сани. Он опустил автомат и с каким-то болезненным интересом смотрел на приближающиеся ракеты. Яркая вспышка и...

\* \* \*

Саня резко перевернулся и упал с кровати. Очумело подпрыгнул и уставился на хохочущего Ромку Кротова.

– Ну, ты даешь! Чуть пол не пробил, лунатик ты наш шустрый! – давясь смехом, произнес Ромка.

«Это просто сон! Вот же блин, приснится такое!» – пронеслось в голове парня.

Он осмотрел шикарный гостиничный номер и засмеялся. Таких подробных военных кошмаров ему уже давно не снилось.

– Да понимаешь, кошмарик про Чечню приснился, – произнес Саня и еще раз порадовался, что это только сон.

– Понятно, ностальгия замучила. Мы ведь шесть лет как вынырнули оттуда, а ты все не можешь забыть. Хотя ты прав,

такое не забывается, но не стоит заикливаться на этом, — уже серьезно сказал Ромка и пошел к минибару.

Внезапно Громова пробрала дрожь. Все разведчики, которых он видел во сне, кроме Ромки были мертвы. Все они погибли в той бестолковой бойне, которую наши политики политкорректно называют спецоперацией. Хотя во сне Саня об этом почему-то не подумал. Он вздохнул, натянул шорты, надел кроссовки и подошел к окну.

Там бурлил шумный турецкий город Измир. Жаркое летнее солнце, встававшее из-за холмов, играло бликами на зеленоватой морской глади. Легкий ветерок, дунувший с моря, принес с собой запах водорослей и рыбы. Посмотрев на пьющего бурбон Ромку, Саня невольно сморщился. Голова после вчерашнего «культурного отдыха» гудела не по-детски. Сколько же они вчера выпили с Ромкой, обмывая удачную сделку с людьми Большого Хасана. Ведь оба понимали, что на работе нельзя расслабляться. Но сделка с алмазами сулила большую прибыль, а Большой Хасан без особого торга согласился с условиями друзей.

\* \* \*

Так, теперь все по порядку. Саня и Ромка пробыли на войне уже около года, когда в одном из боестолкновений оба были ранены и попали в госпиталь. Ромка отделался ранениями в руку и бедро, а вот Сане досталось больше. Пуля снайпера

ударил его в грудь, пробила бронежилет, ударилась о ребро и застряла в мягких тканях прямо напротив сердца. Врач, оперировавший парня, назвал его счастливымчиком и подарил пулю, извлеченную из груди. После выздоровления и долгой реабилитации оба были демобилизованы из рядов армии и вновь стали штатскими.

Саня уехал в родной город Новороссийск, а Ромка рванул в Москву. Как участник боевых действий Громов имел право вне конкурса поступить в университет на бесплатное обучение. Он решил, что высшее образование в жизни пригодится. Однако в России все делается через одно место. Закон-то вроде был, но мало кто из чиновников стремился его выполнять. Все вузы в городе, кроме гуманитарного, отказали Сане в приеме на бесплатную форму обучения. Поэтому, плюнув на все, он поступил в Гуманитарный университет на исторический факультет. История парню нравилась с детства. Мать учительница только грустно вздохнула, узнав о выборе сына. Учеба учебой, но кушать хочется всегда. Поэтому новоиспеченный студент призадумался о поиске работы. С работой в городе было плохо. Саня пробовал работать продавцом, официантом, грузчиком, но нигде не мог задержаться надолго.

После яростной горячки боя, крови, свиста пуль, адреналина и осознания нужности была только непонятная тоска, чувство заброшенности и бессмысленности жизни. Там, в горах, все было ясно. Вот враг – он беспощаден и коварен. Если

он не сдастся, то его уничтожают. Там все были настоящими и живыми. А здесь в мирной жизни окружающие люди казались бездушными марионетками, мечтающими о деньгах и прочих материальных благах.

Чувство безнадежности немного скрасила Наташка, которая училась на одном с ним курсе. Саня увлекся зеленоглазой веселой брюнеткой. Он даже начал строить некоторые планы о дальнейшей совместной жизни с девушкой. Она же затащила Саню в тусовку ролевиков. Поначалу Громов пришел туда за компанию с Наташкой, но потом незаметно увлекся. Он начал тренироваться в историческом фехтовании, ездил на ролевые полигонные игры, сражался на турнирах с реконструкторами и даже сделал себе доспехи и оружие. Это помогало отвлечься от реалий жизни. Так пролетел год. И внезапно идиллия кончилась. Наташка объявила, что им лучше расстаться. Это был шок. Жизнь сразу стала тусклой и серой. Саня стал раздражительным и злобным. Он начал часто напиваться и влипать в разные истории. И вскоре его отчислили из университета за драку. Громов быстро скатывался в пропасть, но ему было наплевать на это. И вот в один не очень прекрасный день, когда парень маялся от похмелья, раздался звонок в дверь. На пороге стоял Ромка Крот.

Громов очень обрадовался, увидев друга. Потом была пьянка, растянувшаяся на четыре дня, в ходе которой друзья вспоминали боевые будни. На четвертый день пахнущий

перегаром Саня получил предложение, от которого он... не захотел отказаться. Ромка предложил ему замутить совместный бизнес. Суть бизнеса заключалась в торговле контрабандными товарами. Ромка предлагал возить контрабанду из Греции и Турции, минуя таможенные посты и не платя посредникам. Бизнес был сплошь незаконным и опасным. Но зато сулил неплохие прибыли и кучу адреналина. Саня согласился сразу. Это не унылое прозябание в роли продавца или охранника. Тут, как на войне, ставки гораздо выше. Игра в кошки-мышки с государством, которое давно забило болт на своих граждан, была опасна и очень притягательна. Можно было, конечно, податься и в бандиты, но уж очень они по повадкам напоминали нохчей<sup>2</sup>. К Сане, кстати, пару раз подкатывали с предложениями знакомые пацаны из братвы, но получали вежливый отказ.

Жизнь круто изменилась. Исчезло чувство тоски и бессмысленности. В существовании появился смысл. И рядом был друг Ромка. Друзья с энтузиазмом взялись за дело. У Сани имелся небольшой катер, доставшийся ему от отца. Отец погиб в автомобильной катастрофе, незадолго до ухода Сани в армию. Он был заядлый рыбак и неоднократно брал сына с собою в море. Поэтому с катером Громов управляться умел. Он хорошо мог ориентироваться в открытом море и вести катер даже в сильную качку. А у Ромки были деньги.

– Остатки московской роскоши, – произнес Крот, выта-

---

<sup>2</sup> *Нохчи* – сленговое прозвище чеченских боевиков.

щив пухлую пачку баксов.

Первый рейс новоявленные контрабандисты решили совершить в Турцию. Там закупили сигарет и рванули обратно. Сбыли через знакомых из братвы. Потихоньку бизнес начал налаживаться. Друзья мотались в Болгарию, Румынию, Грецию и Турцию. Возили сигареты, спиртное, шубы и золото. С наркотой и оружием старались не связываться. Тут можно было загреметь по-серьезному, если привлечешь внимание спецслужб. Братве стабильно отстегивали за защиту, и на них никто особо не наезжал. Хотя случались, конечно, и конфликты. Если Ромка был мозгом бизнеса, то Саня скорее отвечал за безопасность дела. Он посещал спортзал и занимался боевыми искусствами, чтоб не терять форму. Ему несколько раз приходилось применять свои бойцовские навыки, чтобы утихомиривать людей, пытающихся лезть в налаженный бизнес. При этом он старался не убивать, а просто выводить из строя. Хотя в Румынии у него произошел неприятный случай. Местные контрабандисты задумали вытеснить с рынка русских коллег. В результате чего произошла перестрелка. А друзья, оставив четыре трупа, срочно покинули пределы Румынии. Бизнес в этой стране пришлось свернуть. В общем, сплошные убытки. Поэтому Саня предпочитал сломать оппоненту руку, чем пристрелить его. Для бизнеса трупы – это вредно.

Постепенно у компаньонов появились деньги. Они приоделись. Купили квартиры в престижном районе, дорогие



иномарки. И наконец, смогли приобрести неплохую небольшую моторную яхту морского типа с мощными японскими моторами и просторной каютой. Яхту назвали «Фортуна» и на радостях завалились в ресторан, а уж там оторвались от души. Короче, жизнь удалась! И тут Ромка выдвинул идею с алмазами. Надо, мол, переходить на другой уровень. В алмазном бизнесе можно заработать серьезные деньги. Саня выразил сомнение, что уж не слишком ли велик риск, но Крот его успокоил и сказал, что он все разрулит.

Через неделю «Фортуна» прошла проливы Босфор и Дарданеллы и бросила якорь в порту города Измир на западном побережье Турции. В этом шумном турецком городе у Ромки были неплохие связи в криминальном мире. Три дня ушли на налаживание контакта с людьми Большого Хасана. Он был самым крупным поставщиком алмазов в городе и неплохо знал друзей. Пару раз они оказывали ему небольшие услуги по перевозке товаров. Поэтому Хромой Али, бывший правой рукой Большого Хасана, охотно согласился продать Ромке партию алмазов. Правда при этом он посетовал, что в городе назревает война банд и в скором времени Хасану будет не до алмазов. Банда Черного Амирбея хочет вытеснить Хасана из бизнеса, а тут без крови не обойтись. Будет серьезная разборка.

И вот сейчас, стоя у окна гостиницы, Саня размышлял: что же его беспокоит? Его размышления прервал легкий стук в дверь.

— Обслуживание в номерах, — раздался приятный мужской голос из-за двери.

— Что-то они сегодня рано, — произнес Ромка и, прихлебывая бурбон из бокала, пошел к двери.

Внезапно дверь распахнулась и с порога ударила автоматная очередь. Пули ударили Крота в грудь и отбросили его на пол. Стрелявший смуглый мужчина в черной одежде с пистолетом-пулеметом «Узи» ворвался в номер и начал разворачиваться в поисках цели. Противник был быстр, но Громов оказался еще быстрее. Наверное, подсознательно он был готов к чему-то подобному. Недаром тревога грызла сердце. Предчувствие... блин, не обмануло. Не успело тело Ромки упасть на ковер, как Саня начал действовать. Он быстро сместился к стене и встал слева от двери. Когда турок влетел в номер, то получил сильнейший удар в пах. От сильной боли убийца выронил оружие и упал на пол, свернувшись криветкой. Так, теперь рывок к оружию, лежащему напротив двери, поворот и очередь в сторону дверного проема. Пару фигур, маячивших в коридоре, отбросило к лестнице. Кто-то пронзительно заорал. Перекат вправо и ударом ноги за-

хлопнуть дверь. Тут послышались частые удары в дверь. От нее полетели щепки, одна из них оцарапала щеку Сани. Он выругался и выпустил в дверь все оставшиеся патроны. Израильский пистолет-пулемет выбросил последнюю гильзу и затих, остывая в руках. Так, теперь проверить, как там Ромка. Друг лежал без движения на полу. Кровь быстро впитывалась в роскошный ковер с пестрым узором. Саня пощупал пульс. Пульса не было. Пуля попала Ромке в сердце, и он умер мгновенно.

– Легкая смерть, – пробормотал парень внезапно охрипшим голосом и закрыл удивленные глаза друга.

Сердце болезненно сжалось. Весь мир рухнул. Хотелось рвать и метать.

«Кстати, а где эта сука!» – с внезапным ожесточением пронеслось в голове Сани.

Он резко развернулся и ринулся к стрелку, который начал подавать признаки жизни и пытался разогнуться. Так, быстрый захват шеи – и противник захрипел, пытаясь оторвать от себя Громова.

– Колись, падла! На кого работаешь! – проорал парень, сжимая и выворачивая шею киллера.

Тот в ужасе быстро прохрипел, что он человек Черного Амирбея. Мол, они узнали, что Хасан вел с русскими какие-то дела. И Амирбей приказал разобраться. Услышав это, Саня просто осатанел и резким рывком сломал турку шею. В коридоре что-то зашебуршало. Громов быстро проверил

карманы турка и нашел там магазин к «Узи». Так, зарядить оружие и выпустить очередь в дверь. В ответ слышались ругательства и выстрелы. Стреляли не менее чем из трех стволов. Саня метнулся к Ромкиной кровати. Вытащил из-под подушки пояс с карманами. Там ключи от яхты, алмазы и деньги.

«Хрен вам, а не алмазы!» – пронеслось в голове Громова.

Внезапно с улицы донесся вой полицейских сирен. Про турецкую тюрьму Саня был наслышан. И все говорившие сходились в одном: там очень, очень, очень... очень плохо. В тюрьму попадать совершенно не хотелось. Можно было, конечно, прикинуться «русо туристо», который приплыл тут покупаться и позагорать. Но если в ходе следствия всплывут алмазы, то тут пахнет серьезной статьей.

– Нет! В тюрьму мы не пойдем! – проорал Громов и выпустил остаток патронов в дверной проем. Затем, отшвырнув пустой «Узи», быстро вылез в окно. Не забыв бросить прощальный взгляд на тело Ромки.

– Прощай, друг.

«И на хрена мы поперлись за этими алмазами... блин!» – пронеслась горькая мысль в его голове.

Он повис на руках, уцепившись за подоконник. Потом разжал руки и прыгнул вниз. Пролетел шесть метров, спружинил ногами и перекатился вбок. Прямо как десантирование с вертолета. Сразу вспомнилась Чечня. Отогнав непрошенные мысли, парень помчался по плоской крыше отеля.

Подбежав к краю крыши, он осторожно выглянул на улицу. Внизу было абсолютно безлюдно. Наверное, народ рассосался, услышав выстрелы в отеле. Только прямо под Саней стоял мотоцикл «Ямаха», а рядом тип в черной одежде с пистолетом в руке. Все внимание турка было привлечено звуками из гостиницы, и он не обратил внимание на шорох на крыше. Громов прыгнул, целясь ногами в голову мотоциклиста. В последний момент турок что-то почувствовал и начал поворачиваться, поднимая пистолет.

«„Беретта“ – хороший ствол!» – подумал Саня, когда его пятки врезались в висок мотоциклиста. Тот упал с неестественно вывернутой шеей, пистолет отлетел в сторону. Быстрый рывок к «беретте», потом к мотоциклу. От центрального входа слышались какие-то крики. Затем загрохотали выстрелы. Повезло. Мотоцикл стоял с включенным мотором, молотящим на холостом ходу. Выбить подпорку, добавить газ и отжать тормоз. Старт с визгом покрышек.

Рядом взвизгнула пуля, но «Ямаха» уже с ревом уносила Саню подальше от стрелков.

Он всегда любил мотоциклы. Дома в Новороссийске у Громова тоже была «Ямаха». Он даже немного потусовался с местными байкерами. Конечно, для понта можно было взять и «Харлей», но «Ямаха» привлекала парня своей скоростью и маневренностью. И вот теперь он несся, ревя мотором, в сторону порта. Там была яхта, которая увезет его подальше от всех проблем. А главное, подальше от турецкой

тюрьмы. До порта он добрался быстро. Свернул к пирсу для яхт. Охранник в будке удивленно уставился на полуголого русского с окровавленной щекой и пистолетом. Однако он его узнал и поэтому после некоторых колебаний открыл ворота. Саня сунул охраннику сто баксов и ринулся к «Фортуне». Счет шел на минуты. Быстро завести и прогреть двигатели, проверить приборы, запас топлива (об этом позаботились заранее, всегда лучше иметь заправленную яхту, чтобы вовремя смыться), уровень воды в баках. Вроде все было в норме.

Когда «Фортуна» двинулась к выходу из порта, Громов бросил взгляд на берег. К пирсу быстро подрулил черный джип. Из него десантировались четверо в черном со стволами и ломанулись к воротам, которые перед этим старательно запер охранник.

Саня прибавил ходу, и «Фортуна» быстро пошла к выходу из гавани. Выйдя в открытое море, Саня понял, что надвигается шторм. Яхту заметно качало, дул сильный ветер, небо было закрыто тучами. Погода явно портилась. Однако возвращаться было нельзя. Теперь у него одна дорога – прямо вперед на запад в открытое море к греческим территориальным водам. Наверняка его уже разыскивают не только бандиты, но и турецкие власти, чтоб допросить в связи с сегодняшними событиями.

«Нет, возвращаться нельзя. "Фортуну" тогда точно конфискуют», – подумал парень и с опаской посмотрел на серую

пелену над морем. Саня раньше пару раз попадал в шторм в открытом море. И оба раза оставили самые неприятные воспоминания. Два часа прошли в непрерывной болтанке. Яхта прыгала как мячик для пинг-понга. Шторм набирал силу. По левому борту показалась земля. Судя по навигатору, это был остров Хиос. А это уже греческая территория.

«Но расслабляться еще рано», – подумал Саня, ловя очередную волну носом яхты. Внезапно прямо по курсу раздался все нарастающий с каждой секундой гул. Сквозь пелену дождя Громов вдруг увидел просто громадный столб воды. Парень раньше по телевизору видел торнадо. Поэтому он сразу понял, что навстречу ему несется именно такой вихрь. Торнадо был огромен, около двух километров в диаметре. Он несся вперед с ужасающей скоростью. Паника накатила на Громова. Он громко выругался и начал лихорадочно разворачивать «Фортуну», в надежде уйти от надвигающегося кошмара. Яхта плохо слушалась руля. Сане уже почти удалось развернуть судно, когда «Фортуну» настигло торнадо. Он успел в последний момент увидеть молнии в тучах, окружающих водяной столб. Потом стена воды настигла яхту и поглотила ее. Парень ощутил себя как хомяк, попавший в стиральную машину. Неведомая сила подхватила его и понесла куда-то. Он слышал скрежет разрываемой на куски яхты, потом, уже теряя сознание, почувствовал жуткий холод и... умер.

## Глава 2

*Все, попал! Не провернуть назад  
Маховик катящийся сюжета.  
Там, естественно, не осень – лето,  
Немцы рвутся к Минску – ни фиги!  
Щас пообломаем им рога!*

**Н. Попов**

Очнулся Саня от того, что кто-то больно щипал его за пятку. Он ощутил радость. Он все еще жив. Громов попытался пошевелиться и открыл глаза. Он лежал на песке. Рядом слышался шум прибоя и шорох волн. Опять кто-то ущипнул его – за палец на правой ноге. От неожиданности парень дернулся и попытался встать. Тело тут же отреагировало волной адской боли. Судороги свели все тело, сердце сжалось в комок, а в голове загудели колокола. Саню вырвало. Проблевавшись, он упал обратно на песок и затих. Вдруг краем глаза Громов заметил какое-то движение справа и скосил туда глаза, боясь шевельнуться, чтобы не вызвать нового приступа боли. Наглый небольшой краб деловито подбирался к Саниной ноге, чтобы опять попробовать отщипнуть от нее кусочек.

– Вот напугал, таракан морской... блин, – просипел парень и закашлял.

Краб, увидев движение, проворно отскочил в сторону.



Громов лежал, прислушиваясь к себе. Боль отступила, но не ушла совсем. Вот он лежит на спине, на песке. Над ним виднеется серое, затянутое тучами небо. Неподалеку шуршит море, и кричат чайки. Саня осторожно повернул голову и осмотрелся. Он увидел песчаный морской берег, какие-то кусты и чахлые деревья.

«Вот белые скалы, а там какие-то зеленые заросли. Яхты или ее обломков поблизости не видно. Наверное, это Хиос», – вяло подумал Громов и осторожно попытался подняться.

– Твою налево!! – Тело отказывалось слушаться.

– Похоже, «Фортуна» затонула. Вот же попал, – прошипел, превозмогая боль, незадачливый контрабандист.

Он привычно глянул на левое запястье и выругался. Шикарные часы в противоударном золоченом корпусе исчезли. Наверное, утонули. Пояс с деньгами и алмазами тоже отсутствовал. Как, впрочем, и трофейный пистолет, который Саня засунул сзади за пояс. Правда широкая золотая цепь была на месте и весело блестела на шее Сани. В карманах шорт тоже было пусто. Пощупав цепь, Саня хмыкнул. Вообще-то он не любил носить украшения, но Ромка настаивал, говоря, что это не роскошь, а атрибуты статуса. Если люди видят человека с золотой цепью, то к нему будут относиться серьезно. Как к солидному бизнесмену. Хотя Громов носил цепь не для понта, а как последний резерв на черный день.

– Похоже, черный день наконец наступил, – пробормотал

Саня.

Он вспомнил Ромку и загрустил. Друг остался там, на ков-  
ре турецкой гостиницы. И он уже никогда не будет подшу-  
чивать над Саней, не будет кадрить девчонок на дансинге,  
не будет гонять на своем красном потрепанном «Феррари»  
и пить до упаду, отмечая благополучное завершение очеред-  
ной авантюры.

– Так, не раскисать, – встряхнулся парень. – Теперь я дол-  
жен жить за нас обоих, Ромка бы этого хотел.

Саня отогнал мрачные мысли и опять попытался встать.  
Превозмогая боль и слабость, он медленно поднялся и еще  
раз огляделся.

«Надо найти укрытие, еду и воду. Супермаркета-то рядом  
не видно, – подумал Громов и, шатаясь, побрел к зеленым  
зарослям. – Раз там есть зелень, то значит, должна быть и  
вода».

С трудом продравшись через кустарник, он вступил в  
небольшую рощу, которая росла у подножия скал. Нако-  
нец после пятнадцати минут блужданий Саня набрел на ру-  
чей, стекавший со скалы. Потом он жадно пил, наплевав на  
все правила санитарии. Сушняк был просто жуткий. Уто-  
лив жажду, начал искать что-нибудь съедобное, но потерпел  
неудачу. Никаких бананов, винограда или оливок вблизи не  
наблюдалось. Громов вспомнил про краба, цеплявшего его  
за ногу, но тут же отбросил мысль об охоте на этих шустри-  
ков. В таком состоянии он не догнал бы даже черепаху, не

говоря уже о мелких проворных крабах. Парень посидел возле ручья около часа, отдыхая после изнурительной прогулки. Начало темнеть. С моря подул мерзкий холодный ветер и стал накрапывать дождь. Саня удивился, как быстро пролетело время. Ведь, казалось бы, совсем недавно он проснулся в номере турецкой гостиницы, а уже наступает ночь.

«Наверное, я долго был в отключке, – подумал парень, внимательно осматривая окрестности. – Надо найти укрытие на ночь да хорошо отдохнуть, а завтра пойду искать людей».

Он с трудом встал и поковылял к скалам. Деревья вокруг доверия не внушали.

«Под ними явно нельзя укрыться от дождя, поэтому надо искать пещеру или просто сухое место между камнями», – размышлял Саня, бредя и спотыкаясь в наступающих сумерках.

Дождь припустил сильнее. Погода окончательно испортилась. Громов механически переставлял ноги, понимая, что если он не найдет укрытие, то попросту умрет от переохлаждения и боли. Через полчаса этой медленной пытки счастье все же улыбнулось ему. Перед его затуманенным взором предстало темное отверстие в скале. Чтобы залезть туда, пришлось встать на колени. Саня прополз по низкому туннелю и попал в небольшую сухую пещерку. Что было дальше, он плохо помнил.

Разбудило парня пение птиц. Он сел и огляделся по сторонам. Он находился в небольшой пещере с песчаным полом.

Лучи солнца пробивались через узкий тоннель, но все равно в пещере царил полумрак. Возле противоположной стены Саня разглядел непонятную кучу камней. В это время что-то блеснуло от попавшего туда солнечного луча. Громов с любопытством двинулся в сторону загадочной кучи. Когда он подошел, то увидел, что на аккуратно уложенных кучкой камнях лежат какие-то предметы. Парень пошарил там рукой и наткнулся на нечто продолговатое и тяжелое. Взяв находку, Саня двинулся поближе к выходу, чтобы рассмотреть ее при свете солнца. Он с удивлением отметил, что мучившая его накануне боль и слабость совершенно пропали. Тело слушалось идеально. Он не чувствовал никакой усталости.

– Странно, вчера помирал, а сегодня здоров как огурчик, – хмыкнул Саня, выбираясь из пещеры.

При свете солнца он осмотрел свою находку и ахнул. Громов держал в руках... меч в позолоченных ножнах!! Саня бережно взялся за рукоятку и вытащил клинок из ножен. Меч был просто роскошный. Тусуясь с ролевиками и реконструкторами, Саня всерьез увлекся фехтованием и холодным оружием. Парень с ходу мог отличить боевой клинок от китайской подделки. Дома у него имелась коллекция неплохих клинков, конечно, насквозь незаконная и незадекларированная на таможне. Сейчас в руках он держал идеально сбалансированное и отлично заточенное боевое оружие. Одноручный меч имел длину около девяноста сантиметров. Обоюдоострое лезвие шириной в три пальца из блестящего бело-

го металла было отлично заточено и отполировано. Небольшая позолоченная полукруглая гарда надежно защищала руку. Позолоченное навершие в виде львиной головы с крупным овальным рубином в пасти придавало мечу великолепный баланс. Картину портила только кожа на рукояти меча. Она сильно высохла и немного потрескалась, но это были сущие пустяки. Рукоять меча лежала в ладонь как влитая. Саня взмахнул клинком, любуясь отблеском света на лезвии.

«Просто песня!!» – пронеслась шальная мысль в его голове.

Ножны меча были изготовлены из какого-то особо прочного дерева, покрытого черным блестящим лаком, и укреплены золочеными накладками в виде львов. При этом все украшения, что на мече, что на ножнах, смотрелись очень гармонично. Да и сам меч был просто произведением искусства. При этом на ножнах скопилось немало пыли. Было видно, что меч в той пещере лежит уже давно. Но точно не две тысячи лет. Следов ржавчины и окислов не видно.

Саня задумался. Клинок был явно боевым, сделанным из серьезного металла. Да и золото с рубином были настоящими. Уж в золоте-то парень хорошо разбирался. Сколько они с Ромкой килограммов этого желтого металла переправили через границу – уже и не сосчитать. Короче, загадка в полный рост. Налюбовавшись оружием, парень спрятал клинок в ножны и полез в пещеру. На каменной куче были еще обнаружены ржавый древнегреческий шлем с металлической

личиной, прикрывающей лицо, и истлевший круглый щит с изображением льва. После этого Саня понял, что непонятная груда камней, скорее всего, является чьей-то могилой. Сделав такое невеселое открытие, он поежился, поняв, что спал рядом с могилой всю ночь. Конечно, какие-нибудь готы<sup>3</sup> (были среди ролевиков и такие бахнутые на всю голову кадры) с радостным визгом провели бы в этой пещере пару месяцев, но Громову было находиться там стремно. Он положил на могильный холмик найденный шлем и щит и, поблагодарив усопшего за меч, выбрался из пещеры, ставшей для кого-то склепом.

Саня постоял немного, размышляя о том, что дальше делать. Он был жив и вроде бы здоров, но есть хотелось просто зверски. Поэтому сначала парень решил утолить жажду и попытаться найти что-нибудь съедобное, а затем уже начать поиски людей. Он уверенно двинулся на звук журчащей воды и вскоре уже был на берегу того ручья, в котором утолял жажду вчера.

Напившись до отвала, Саня пошел в сторону моря. Внимательный осмотр пляжа немного озадачил его. Он не нашел никаких следов присутствия человека. Обычно на берегу Эгейского моря даже на самых отдаленных островах всегда можно наткнуться на различный хлам, выброшенный мо-

---

<sup>3</sup> *Готы* – неформальное молодежное течение, основанное на мистицизме и поклонении темным силам, носят черную одежду и красят волосы в черный цвет (не путать с сатанистами).

рем на пляж. Буйки от рыболовных сетей, куски пенопласта, пластиковые бутылки, одноразовые контейнеры, упаковка от чипсов и прочих цивилизованный мусор. Но на этом пляже кроме ракушек и кусков дерева не было ничего. Крабов тоже не было видно, и Громов решил пройтись до прибрежных камней. Там ему улыбнулась удача, и он сумел поймать несколько крабов. Огонь развести он не мог. Поэтому просто слопал крабов сырыми, высосав студенистое мясо из клешней и лапок. Но это только сильнее раздражило его аппетит. И бережно положив меч на песок, парень снял шорты и плавки, зашел в море и нырнул. Саня неплохо плавал и нырял. Он даже немного занимался дайвингом. И сейчас он уверенно плыл вдоль камней, внимательно разглядывая дно. Заметив скопление ракушек на дне, Громов набрал в легкие побольше воздуха и нырнул. Чуть позднее парень выбрался на берег, сжимая в руках четыре раковины с устрицами. Устрицы он любил и часто заказывал их в ресторанах. Сейчас эти моллюски были просто божественны на вкус. Торопливо вскрыв раковины, он одним махом проглотил их содержимое.

– Жить надо в кайф! – произнес Саня и засмеялся. Потом он нырял еще несколько раз, вытащив из воды более трех десятков моллюсков. Отойдя в тень под скалой, он устроил себе пиршество. Да, жизнь явно стала налаживаться. Насытившись, побрел к ручью и хорошенько напился и помылся в пресной воде.

– Просто сказка, – пробормотал Саня, прикидывая, в ка-

кую сторону следует идти на поиски людей.

«Можно топать вдоль уреза воды, идти с комфортом, но неизвестно, сколько при этом уйдет времени на поиски цивилизации, — размышлял он. — А можно рвануть в горы и с верхотуры оглядеть окрестности, может быть, оттуда удастся разглядеть какое-нибудь поселение, маяк или дорогу?»

Второй вариант был более трудозатратный, но казался более верным. Поэтому парень решил двинуть в горы. Однако тут перед ним возникла очередная проблема. Он не имел обуви, а скакать по горам босиком ему не улыбалось. Немного подумав, Громов решил пожертвовать шортами. Он разорвал их на полосы и соорудил себе незамысловатую обувку, намотав ткань на ступни как портянки. Также из полосок ткани Саня скрутил грубую веревку и привязал ее к кольцам на ножнах меча. Получившуюся примитивную перевязь надел через плечо. Напившись перед путешествием, он решительно двинулся в путь. Через час парень выбрался на вершину горы и остановился, окидывая взором окрестности. Внизу располагалась поросшая деревьями долина, но никаких следов цивилизации видно не было. Вздыхнув, Саня начал спускаться в долину. Пройдя долину без приключений, он снова полез наверх по склону очередной горы.

\* \* \*

Через три часа он все еще тащился по горной местности.



Солнце припекало, а идти по камням в примитивной обуви было не так-то просто. В очередной зеленой долине Саня набрел на родник, бьющий из-под земли, и решил сделать привал. Отдохнув с полчаса, он тронулся дальше.

Еще через час он взобрался на гору и тут же увидел столб дыма. Сердце радостно застучало, сразу же очнулся спавший оптимизм. Впереди были люди, а значит, еда, кров и прочие блага цивилизации. Он ускорил шаг и почти побежал в сторону дыма. Подойдя к холму, за которым колыхался дымный столб, Громов замедлил шаг.

«Надо придумать, как объяснить мое появление здесь. Так, я русский турист. Моя яхта попала в шторм и затонула. Я спасся, и теперь мне надо попасть в русское консульство», – сосредоточенно думал он, медленно поднимаясь на холм.

На вершине холма Саня потрясенно остановился. Внизу он увидел небольшую бухту. Возле берега на якоре стояли два странных корабля. То, что они оба были деревянными с одной мачтой и парусами – это не было чем-то неожиданным. Поражала форма их корпусов. Ближайший корабль, широкий, с округлым корпусом, имел высокую закручивающуюся полукругом, вытянутую вверх корму в форме причудливого рыбного хвоста и отверстия для весел вдоль борта. А другой корабль как будто сошел со страниц школьных учебников по истории. Он был чертовски похож на... древнегреческую бирему. Корма и нос, задранные кверху, таран.

Черный корпус и огромный, нарисованный на носу возле ватерлинии, глаз.

«Тут че, кино снимают, что ли?» – удивленно подумал Громов, озираясь в поисках камер и софитов.

Ни камер, ни софитов, ни режиссера, сидящего в кресле, не наблюдалось. Внизу возле воды располагались семь деревянных хибар с соломенными крышами и одно строение, сложенное из необработанного известняка, напоминавшее амбар. Еще присутствовали смуглые бородатые субъекты в не очень чистой одежде. Они толпились на краю поселения и оживленно взирали на зрелище, которое Сане совсем не понравилось. Он даже инстинктивно залег, чтобы не отсвечивать на фоне неба. Внизу творились явно противозаконные вещи, не имеющие к кино никакого отношения. Меж двух деревьев на веревках, привязанных за руки, был распят голый человек. Двое бородачей с плетями избивали этого несчастного, явно наслаждаясь процессом. При этом все окружающие кадры буйно радовались, хохотали и всячески подбадривали истязателей. Мужика били по-настоящему. На его спине отчетливо была видна кровь. Он слабо вздрагивал от ударов, но не орал от боли. Через пару минут он все же не выдержал и отрубился. Увидев это, мучители прекратили экзекуцию. Бородачи оживленно переговаривались. Один из них высокий громила, одетый более прилично – в красную тунику, что-то крикнул, обращаясь к толпе. Толпа одобрительно загудела. Кстати, они все были одеты во

что-то наподобие туники или в длинные до колен рубахи с короткими рукавами. При этом они все не носили штанов. Саня видел много фильмов про римлян и древних греков. Те тоже носили похожую одежду. С удивлением Громов заметил, что многие из бородачей вооружены длинными кинжалами или короткими мечами, висящими у них за поясом. Ни у кого из них не было никакого другого оружия. Ни автоматов, ни ружей. Даже пистолетов парень не заметил. Непуганые какие-то бандиты тут собрались. Громила в красном прикиде обнажил меч и толкнул речь перед бандой. В том, что перед ним бандиты, Саня уже не сомневался. Его только смущали странные наряды и оружие бандосов.

«Может, это какие-нибудь сектанты, которые прутся от старинного оружия и одежды», – подумал он, прижимаясь к земле.

Тем временем двое бородачей проворно рванули к ближайшей хижине и приволокли оттуда еще одного несчастного. Он был связан и сильно избит. Ноги пленника заплетались, и бандиты его тащили практически волоком по песку. Наконец, они бросили его под ноги громиле в красном. Тот картинно обернулся к толпе, а затем с разворота рубанул мечом по шее скорчившегося возле него пленника. Отрубленная сильным ударом голова покатилась по песку. Громила стряхнул кровь с меча и подошел к ней. Подхватив отрубленную голову за волосы, он обернулся к толпе; бородачи одобрительно взревели.

Саня с шипением выпустил воздух сквозь сжатые зубы. Они его просто убили. Как чеченцы резали нашим пленным головы, а потом снимали это на видео, глумясь и красуясь на камеру. Так и сейчас ублюдок в красной хламиде просто снес пленнику голову, явно красуясь перед своими поделщиками. На парня накатила такая волна злости, что он еле себя сдержал. Он несколько раз видел кассеты, на которых чеченские боевики убивали и истязали своих пленников. Видел обезображенные трупы ребят, попавших в плен к нохчам. И каждый раз у него возникали схожие чувства. Хотелось найти и порвать этих уродов на британский флаг. И смотреть им в глаза, когда они будут умирать. Громов медленно отполз за гребень холма. Там Саня сел на землю и призадумался, поглаживая рукоять меча.

Бить или не бить – такого вопроса даже не возникло. А вот как бить? Тут возникали проблемы. Саня насчитал в толпе двадцать восемь бородачей. И пусть у них не было другого оружия кроме коротких мечей, но и этого хватило бы с лихвой, если бы Громов, как какой-нибудь Геркулес или Конан-варвар, с мечом наперевес ринулся на превосходящие силы противника, круша направо и налево.

С мечом Саня обращаться умел и довольно неплохо. Спасибо реконструкторам. В ролевой тусовке эти ребята занимали привилегированное положение. Они делали неплохое оружие и доспехи. И хорошо умели с ними обращаться. Парень, попав в ролевое движение, сразу понял, что рекон-

структоры ребята серьезные. Другие ролевики завидовали и не совсем понимали деловой и серьезный подход реконструкторов к делу. Зачем таскать тяжелые латы и навороченные мечи. Ведь можно надеть халатик и изобразить какого-нибудь мага или там вампира, например. Кстати, Саня никогда не понимал любителей вампиров, некромантов, оборотней и прочей нечисти. Во всех легендах и мифах создания тьмы всегда были враждебны человеку и смотрели на него как на пищу. Интересно, как бы отреагировали любители вампиров, если бы вдруг оказались рядом с охотящимся вампиром? Если бы вампиры действительно существовали? Это же все равно, что мышке восхищаться кошкой. Короче, полный бред. Реконструкторы серьезно и основательно подходили к занятиям по фехтованию. У них Саня научился многому. Он мог драться одним мечом, двумя мечами, секирой, копьем, алебардой, кистенем, работать щитом. Он даже освоил конный бой. Ребята-реконструкторы брали в аренду в местном конном клубе лошадей напрокат и отрабатывали с их помощью приемы конного боя.

Хотя на лошади парень и так умел прекрасно ездить. Его бабушка с дедом жили в деревне, и внук каждое лето приезжал к ним во время каникул. Там Громов научился неплохо держаться в седле. А перед самой армией он даже подрабатывал в деревне пастухом. Деда Андрея не стало, когда Саня был в армии. Врачи сказали, что у него рак. Громов как раз тогда попал в Чечню. А с войны отпусков солдатам не дава-

ли. Через пару месяцев старик тихо умер, так и не увидев на прощание своего внука. Бабушка, схоронив мужа, тоже долго не задержалась на этом свете. Ее похоронили рядом с дедом. Дом продали, и о поездках в деревню пришлось забыть.

Это только в кино герои могут практически в одиночку валить врагов толпами, не получая при этом ни одной царапины. В жизни же обычно героев подпускают поближе, а затем расстреливают из пулеметов. Пулеметов у бородачей Саня не заметил, но и переть вперед, как немецкий танк на Бельгию, он не собирался. Служба в войсковой разведке дала ему много полезных навыков, которые он не раз применял на практике, на той войне. И сейчас парень тоже решил применить эти навыки. Бесшумно подкрадываться к вражеским часовым и обезвреживать их Громов умел. Он еще раз внимательно осмотрел меч. Нож или кинжал для тихой диверсионной войны, конечно, больше подходят. Но и меч тоже сойдет.

– За неимением гербовой бумаги будем писать на туалетной, – произнес Саня, пробуя остроту лезвия.

Он спустился вниз к ручью, который видел неподалеку. Напился и намазал свое тело жидкой грязью, для маскировки. Затем подумал и вымазал в грязи клинок меча. Это можно было назвать варварством и кощунством, но блеск меча мог выдать его положение врагам. Солнце быстро катилось к горизонту, норовя нырнуть в море. В быстро сгущающихся сумерках Саня осторожно вылез на гребень холма и огля-

делся. Поселение бандитов погрузилось во мрак, который не могли разогнать пара факелов, горящих у входа в одну из хижин. Еще один факел держал часовой. Вернее, он выглядел как часовой. Бородатый мужик в допотопной тунике и сером плаще (наверное, чтоб не замерз ночью) с мечом на поясе и кувшином в руке. В кувшине явно была не вода. Бородач обходил территорию, освещая себе путь факелом и периодически прикладываясь к кувшину. Короче, воду так не пьют.

Саня начал медленно красться вниз по склону, замирая, когда караульный оборачивался в его сторону. Болван был как на ладони, со своим дурацким факелом. Через полчаса Громов подобрался к месту экзекуции. Человек, которого лупцевали сегодня бандиты, все еще висел на веревках, растянутый между деревьями. Он явно пришел в себя. Саня видел, как тот наблюдал за часовым и пытался, не привлекая внимание, освободиться от пут.

«Надо же. А он крепкий мужик, – с уважением подумал Громов. – Может, взять его в помощники?»

Прикинув, что избитый пленник не имеет повода для лояльности к своим обидчикам, а скорее наоборот, Саня решил его освободить и припахать к священному делу борьбы с организованной преступностью. Он начал медленно подползать к привязанному пленнику, но тут же замер. Бестолковый караульный, похоже, устав от блужданий среди хижин, двинулся в сторону Громова.

«Черт! Неужели заметил!» – пронеслась в голове парня

отчаянная мысль.

Он замер и даже перестал дышать. Затем медленно выдохнул с облегчением. Бородач нетвердой походкой шел мимо хижин, в которых явно шла грандиозная пьянка. Проходя мимо одной из хибар, откуда неслись особенно громкие крики, он остановился и завистливо покачал головой. Потом вздохнул и, отхлебнув из кувшина, двинулся к привязанному пленнику. Саня затих, притворяясь камнем. Караульный подошел к столбу, врытому в песок в двух метрах от пленника, и воткнул факел в гнездо на столбе. Соорудив таким образом стационарный фонарь, бородач поставил кувшин на песок и нетвердой походкой направился к пленнику.

– Ну что, отродье Горгоны! Ты еще не сдох, собака. Ничего, завтра Кассандр принесет тебя в жертву Посейдону, – произнес бородач и пнул пленника по ребрам.

«А чувак-то по-гречески лопочет», – машинально отметил Саня, медленно подбирающийся к бородачу сзади.

Греческий язык парень знал хорошо. Они с Ромкой часто промышляли в Греции. Ему нравилась эта цивилизованная европейская страна. Пленник с ненавистью посмотрел на своего мучителя, но тут его глаза расширились от удивления. За спиной караульного из тьмы внезапно появилась черная тень. Затем прозвучал звук удара, и бородач начал медленно оседать на песок. Черная рука подхватила его, не дав упасть. Темная фигура осторожно опустила тело караульного и быстро утащила его в темноту. Пленник вывернул



голову, пытаюсь разглядеть, куда же утащили тело. В темноте слышалось какое-то шуршание. Пленника пробил внезапный озноб. Он был довольно смелым и решительным человеком. И мог без колебаний выйти на бой с любым врагом. Поправка: с любым смертным врагом. А вот потусторонние силы его откровенно пугали. И увидев темную фигуру, появившуюся из тьмы и утащившую туда караульного, он подумал о тварях Тартара<sup>4</sup> и сирийских демонах.

Внезапно рядом раздался шорох, и тихий голос с акцентом произнес по-гречески:

– Ты вино будешь? А то я все выпью.

– Буду! – машинально ответил пленник и сам удивился своему ответу.

– Наш человек, – произнес тот же голос и хмыкнул: – Тебя как зовут-то?

– Деметрий из Коринфа, – прошептал пленник и обернулся.

Рядом он увидел высокий темный силуэт, который, выйдя на свет, оказался высоким мускулистым светловолосым парнем, перемазанным в грязи. На нем был знакомый серый плащ, который ранее Деметрий видел на караульном.

– Ну, будем знакомы, Деметрий из Коринфа, – сказал незнакомец и взмахами меча перерезал веревки, стягивающие руки пленника.

– Меня зовут Александр из России, – чуть насмешливо

---

<sup>4</sup> *Тартар* – подземное царство, мир мертвых по греческой мифологии.

сказал освободитель и протянул Деметрию меч караульного. – Надеюсь, пользоваться умеешь?

Деметрий машинально кивнул и схватил меч. Раздетый и окровавленный, он уже не чувствовал себя голым и избитым. Рука привычно легла на рукоять меча и сжала ее. Деметрий улыбнулся и вопросительно поглядел на Александра из России. Но что это за неуловимый легкий акцент? И что это за страна такая Россия? Деметрий был профессиональным наемником и давно мотался по свету. Но про Россию не слышал.

– Ты готов отомстить этим гопникам? – произнес Александр, внимательно глядя в глаза Деметрию.

Перед ним стоял загорелый, коренастый, мускулистый мужчина лет двадцати пяти со старым шрамом на щеке. На бритом подбородке у бывшего пленника пробивалась щетина, волосы были коротко острижены. На его теле Саня также смог разглядеть старые колото-резанные шрамы. Картину довершал перебитый нос, как у боксера. Сразу видно – тертый волчара.

Кто такие гопники, Деметрий не знал, но все понял верно и с энтузиазмом кивнул. Александр начал расспрашивать Деметрия о силах и расположении противника. Тот подтвердил его подозрения. В лагере сейчас находится около трех десятков киликийцев<sup>5</sup>. Еще около двух десятков бандитов

---

<sup>5</sup> *Киликийцы* – жители Киликии, прибрежной области в Малой Азии напротив о. Кипр. Промышляли в основном пиратством и разбоем.

ушли сегодня из лагеря куда-то в горы. То ли за едой, то ли за водой. Услышав про киликийцев, Саня нахмурился, пытаясь вспомнить, где же он слышал о таком народе. Но потом тряхнул головой, решив не заморачиваться. Сейчас надо сосредоточиться на бое. На Санин вопрос о ружьях и пистолетах Деметрий непонимающе покачал головой.

– Да я об оружии говорю. Какое у этих киликийцев оружие? – допытывался Саня.

– Ничего особенного, клянусь Зевсом, я не видел. Мечи, кинжалы, копья и дротики. А еще секиры видел у парочки, – ответил Деметрий и внезапно хлопнул себя по лбу. – О приап<sup>6</sup> Аида, там же еще одиннадцать пленников есть!

– Где? – заинтересовался Громов, устав уже удивляться антикварному вооружению банды.

– Да в амбаре сидят, какой-то купец из Эфеса и его люди, – произнес Деметрий и оглянулся по сторонам.

Затем, махнув в сторону моря, он сказал, что киликийцы захватили в море купеческое корыто, перерезав половину команды. Эта посуда сейчас стоит рядом с пиратским судном на якоре. Саня кивнул, подтвердив, что видел два корабля.

– А они драться-то будут, если мы их освободим? – спросил Громов.

– Я думаю, что будут. Их же Кассандр хочет в Египет продать, а оттуда не возвращаются, – немного подумав, ответил

---

<sup>6</sup> Приап – в Греции ругательство, буквально значит член.

Деметрий.

– А ты как тут оказался? И почему тебя плетьюми хлестали?

– Да мой корабль затонул во время шторма. Плыл я на Родос, да не доплыл. Когда в воде очутился, то схватился за обломок мачты. Так и спасся. Всю ночь меня мотало по морю, только утром вода утихла. И тут я увидел корабль. Ну, думаю, повезло мне. Посейдон сегодня без гостя останется. Начал кричать. Меня заметили и выловили из воды. Кто же знал, что я к этим крысам попаду? – произнес бывший пленник и сплюнул.

– А били-то за что? – спросил Саня, внимательно выслушав.

– Ну, я двоим из этих сатиров успел по паре зубов выбить, когда они начали меня вязать. Вот они и рассердились, – ухмыльнулся Деметрий.

Громов одобрительно хмыкнул. Деметрий нравился ему все больше. Была в нем какая-то бесшабашность и надежность. Так, наверное, два матерых волка, встретившись на узкой тропе, с полувзгляда понимают друг друга. Чувствуют в другом родственную душу. Еще Сане понравился юмор, с которым бывший пленник поведал о своих злоключениях. Другой бы из этого целую трагедию разыграл. А вот Деметрий рассказывал все с легкой усмешкой, как о каком-то курьезном малозначительном случае из своей жизни.

Внезапно вспомнив, парень подошел к столбу с факелом и, подняв кувшин караульного, который все еще стоял на

песке, отхлебнул оттуда на удивление неплохого вина. Затем, отойдя в тень, он протянул кувшин Деметрию. Тот жадно припал к кувшину, но, сделав пару глотков, разочарованно выругался.

– Вот же не везет! Этот пень киликийский все вылакал, – огорченно произнес Деметрий и бросил кувшин на песок.

– Ничего, я думаю, в тех хижинах еще есть, – многозначительно произнес Саня, мотнув головой в сторону темных строений.

– Конечно, есть. Они же купца ограбили. А у него был полный трюм неплохого вина. Он мне сам сказал, – хмыкнул Деметрий и невольно сглотнул.

«А ведь мужика сушняк мучает. Его же прямо из моря вынули, а потом еще били и на солнце привязанным оставили», – внезапно понял Громов.

– Вот убьем этих гадов и напьемся вволю, – пообещал он и двинулся к хижинам, вытаскивая кинжал, который снял с тела караульного.

– Я с тобой, – произнес Деметрий, обнажая трофейный короткий меч.

Мстители крались среди темных хижин, когда внезапно наткнулись на двух бородачей. Те вышли из ближайшей хибы, чтобы справить нужду. Они стояли за углом хижины и сосредоточенно поливали струей стену дома. Деметрий метнулся к одному, Саня – к другому. Взмах кинжалом и булькающий звук. И киликиец начал заваливаться назад. Громов

подхватил тело своего, не давая ему упасть и на шуметь. Потом он посмотрел в сторону Деметрия. Там тоже все было кончено. Сейчас никак нельзя шуметь. Поэтому тишина и еще раз тишина. Быстро обыскав труп, парень разжился еще одним кинжалом. Потом, подумав, протянул его Деметрию. Противник Деметрия, к сожалению, оказался безоружным.

Оттащив тела подальше в темноту, они осторожно двинулись дальше. Подобравшись к амбару, где, по словам Деметрия, содержались пленники, Саня осмотрелся по сторонам и пихнул в бок своего соратника, показывая на дверь. Тот понял правильно и, подойдя к двери амбара, громким шепотом позвал людей, сидевших внутри. В недрах амбара раздался шорох, и несколько голосов взволнованно забубнили, перебивая друг друга. Деметрий злобно шикнул на них, и люди замолкли. Наконец один из них тихо зашептался с Деметрием.

Громов плохо слышал, о чем там они шептались. Только смог уловить несколько слов.

– Они будут сражаться на нашей стороне, – тихо сказал Деметрий, повернувшись к Сане.

– Тогда выпускай их, только тихо, – пробормотал парень, еще раз оглядев окрестности.

Деметрий завозился с замком. И вот после тихого металлического щелчка двери амбара, чуть скрипнув, открылись. Одиннадцать неясных фигур осторожно выбрались из своей темницы. Саня подошел поближе и окинул их взглядом.

– Кто здесь купец? – тихо сказал он.

– Это я, уважаемый, – качнулась одна из застывших фигур.

– Как тебя зовут, купец?

– Афинагор, господин.

– Хорошо Афинагор. Я Александр. Ты и твои люди будут нам подчиняться? У нас тут проблема в лице киликийцев нарисовалась, – произнес Саня, внимательно глядя на купца.

– Да, господин, мы будем вам подчиняться, чтобы вернуть себе свободу, – кивнул купец Афинагор.

Разобравшись с юридическими тонкостями, Громов облегченно вздохнул. Он все же опасался, что купец и остальные пленники заартачатся и начнут свою войну. И с криками и боевыми кличами ринутся на бандитов. Тут бы их всех и похоронили в одной могиле. Но купец, похоже, был здравомыслящим мужиком и легко согласился подчиняться Сане в этом бою. Его люди тоже не выразили протеста, а просто ждали приказов, с надеждой глядя на Саню и Деметрия. Парень лихорадочно обдумывал варианты дальнейших действий.

Итак, первый вариант – можно подкрасться к жилищам бандосов и по-тихому их перерезать в стиле ниндзя. Нет, такой вариант был бы возможен, если бы все новые соратники были бывалыми диверсантами, в чем Саня сильно сомневался. Резать спящих людей так, чтобы они не успели проснуться, надо уметь. Сам Громов, будучи на «той войне», несколь-

ко раз резал заснувших на посту чеченских боевиков. И этим он спас много жизней своих боевых товарищей. После первого раза было очень хреново. В самый ответственный момент его замутило, и он чуть было не испортил все дело. Чеченец успел проснуться и даже прохрипеть нечто неразборчивое, прежде чем умер. Хорошо, что никто из его подельников ничего не услышал, и разведчики взяли их тепленькими.

Командир потом похвалил Саню за выдержку, будто не замечая, как того трясет. Другое дело в бою. Когда адреналин играет в крови, а в голове бьется мысль, что если ты не успеешь пырнуть врага штык-ножом, то он насадит тебя на свой кинжал. Тут тело действует как на автопилоте и тебе уже не до душевных терзаний.

Второй вариант – можно ринуться слабо вооруженной толпой на полусонных бандосов и попробовать одолеть их в рукопашной. Ну, это вообще из разряда сказок для дебильных американцев. Потери будут просто чудовищными.

Третий вариант – можно просто уйти с пленниками в глубину территории, но никто не поручится, что бандиты не пойдут по следу беглецов.

И тут взгляд парня упал на темные туши кораблей, покачивающихся в тридцати метрах от берега. Он повертел в голове мгновенно вспыхнувшую мысль и хмыкнул.

– Ты и твои люди сможете управлять этим кораблем и вывезти нас отсюда? Народу ведь для этого у нас достаточно? –



спросил Саня, глядя на купца и уже заранее догадываясь, что тот ответит.

– Да, господин. Людей для этого хватит. И они все моряки. Команды нам хватит даже на оба судна, – ответил купец, усмехнувшись, но тут же задал встречный вопрос: – А как же быть с теми пиратами, что охраняют корабли.

– Не думаю, что их там будет больше пяти человек, – вмешался в разговор молчавший до этого Деметрий.

Саня кивнул, соглашаясь с ним. Затем начал излагать столпившимся вокруг людям свой план. Он был прост и идеален. На лодках, которые Громов еще днем заметил на прибрежном песке, они все плывут до кораблей. Потом Саня с Деметрием, произведя предварительную разведку обстановки, нападают с мечами на киликийских караульных на кораблях. Их атаку поддерживают двое наиболее крепких матросов, которым будут вручены трофейные кинжалы. Потом когда все пираты будут нейтрализованы, то остальные члены команды во главе с купцом Афинагором поднимаются на борт кораблей и быстро готовят суда к выходу в море.

– Если все пройдет быстро, то скоро все мы будем в море на свободе, а там уже пойдем к ближайшему дружественному греческому берегу, – закончил свою речь Громов и оглядел собравшихся.

Деметрий и Афинагор выразили полное согласие. Остальные моряки также не возражали, видимо полагаясь на мнение своего работодателя. После короткого перешептывания

двое матросов вызвались войти в штурмовую группу и получили обещанные кинжалы. Потом они нестройной толпой быстрым шагом двинулись к темнеющим на песке лодкам. Саня с Деметрием двигались впереди, внимательно осматривая окрестности. Но все было тихо. Они без приключений добрались до лодок и быстро спустили их на воду. Громов заставил моряков забрать все четыре лодки, лежавшие на берегу, чтобы пираты не могли с берега быстро попасть на корабль. В первую лодку уселась штурмовая группа – Саня, Деметрий, два матроса с кинжалами и еще один безоружный матрос, который должен будет удерживать лодку рядом с кораблем, когда штурмовики высадутся на судно.

Саня с Деметрием сидели на носу плывущей лодки и внимательно всматривались в изгибы корпусов приближающихся кораблей. На биреме света не было видно, а вот на купеческом судне в центре корабля горел фонарь. Суда стояли на якоре рядом друг с другом. И были соединены канатами. Саня жестами приказал гребцам править к носу купеческого корабля. Там он заметил якорный канат, уходящий в воду. Лодка тихо подошла к носу судна.

Громов крепко ухватился за якорный канат и подтянулся. Затем он быстро вскарабкался вверх и, ухватившись за фальшборт, осторожно подтянулся. Его взору открылась пасторальная картина. В центре корабля под фонарем, висящим на мачте, кипела пьянка. Трое бородачей хлестали вино из кувшинов и громко переговаривались. Один даже пы-

тался петь что-то об акулах, подводных камнях и затонувших кораблях. Рядом валялось много пустых кувшинов. В общем, веселье было в самом разгаре.

О бдительном несении караульной службы никто уже давно не думал. Собутыльники даже не смотрели по сторонам, полностью сосредоточившись на распитии вина. Саня подал знак Деметрию и осторожно перелез через борт, вытащил меч из ножен и, присев на палубе, постарался держаться в тени. Через пару мгновений Деметрий также перемахнул через борт и присоединился к парню. Собутыльники возле мачты ничего не заметили. У них там как раз закипел какой-то буйный спор. Двое моряков тоже без всяких проблем перебрались на палубу судна.

Саня махнул рукой, и штурмовики начали медленно подбираться к шумной компании пьяных бородачей. Приблизившись к громко спорящим пиратам, Громов ринулся вперед, целясь мечом в живот здоровенному бородатому бандиту. Он хорошо помнил уроки ротного, который объяснял, как надо правильно убивать врага холодным оружием.

– Не бейте ножом в сердце. Ребра могут отклонить удар, и ваш враг останется жив. Лучше бейте в живот или в шею. Тогда вы наверняка его уложите с одного удара, – поучал матерый капитан молодых разведчиков.

Эту науку Саня запомнил хорошо. Удар достиг цели. Бородач стал оседать на палубу, зажимая руками живот и громко крича от боли. Саня резко вытащил меч из тела против-

ника и рубанул, целясь по пирату, стоящему справа. Попал в бедро. Противник выронил кувшин, который упал на палубу и разбился, расплескивая вино. Сам пират упал тут же, зажимая разрубленную ногу и громко ругаясь. Громов резко обернулся к третьему противнику, быстро смещаясь в сторону. Но все уже было кончено. Деметрий склонился над поверженным пиратом, вытирая свой окровавленный меч об его одежду. Двое моряков с кинжалами даже не успели вступить в бой, как все было кончено. Они радостно закричали, вознося хвалу богам. Раненный в живот пират перестал кричать. Деметрий деловито перерезал ему горло его же кинжалом. Второй раненый пират сразу же принялся умолять о пощаде, с мольбой глядя на Саню. Парень прикрикнул на Деметрия, и тот с недовольным ворчанием отошел от раненого.

– Там еще есть ваши? – грозно поигрывая окровавленным мечом, спросил у раненого Громов, показав на соседнее судно.

Пленник, захлебываясь от боли и испуганно косясь то на окровавленный меч, то на мрачного Деметрия, раскололся на все сто процентов. Он рассказал, что все караульные на кораблях решили собраться на купеческом судне и попробовать вино из трюма купца, пока их приятели веселятся на берегу.

– Похоже, не врет, – пробормотал Саня и, подойдя к борту, прокричал, что все в порядке.

Тут же лодки с остальными членами команды приблизи-

лись к кораблю. И на палубу по заботливо сброшенной с борта веревочной лестнице начали шустро подниматься бывшие пленники во главе с купцом Афинагором. Громов распорядился, чтобы пирата перевязали и оттащили в трюм, не забыв при этом связать.

– Ну, вот и все! Я свою работу сделал. Теперь дело за вами. Увози нас отсюда, – произнес Саня, озабоченно поглядывая то на купца, то на берег.

На берегу тем временем между хижин появились мечущиеся огни. Там явно заметили непорядок на кораблях, а может, нашли тела убитых пиратов. Купец кивнул и начал громко отдавать своим спутникам отрывистые и быстрые команды. Пятерых матросов он отправил на пиратский корабль, пришвартованный к борту купеческого судна. Они проворно перебрались туда и, убрав канаты, крепившие суда друг к другу, начали ставить парус. На купеческом корабле также кипела суета. Вскоре паруса были развернуты, и оба судна устремились к выходу из бухты. А на берегу метались темные фигуры с факелами. Пиратам оставалось только изрыгать ругательства и смотреть, как добыча на их корабле ускользает от них и исчезает за горизонтом.

Выйдя из бухты, корабли сразу же попали во власть волн. Их стало ощутимо покачивать, но матросов это не сильно смущало. Саня мало что понимал в управлении парусниками и поэтому решил заняться другим делом. Возле левого борта он обнаружил ведро с веревкой и правильно догадал-

ся о его назначении. Набрав забортной воды из моря, он начал тщательно отмываться от грязи. Ведро отправлялось за борт несколько раз, прежде чем Саня почувствовал себя достаточно чистым. Меч тоже был тщательно отмыт от грязи и крови и насухо вытерт сухой ветошью, которую принес один из матросов. Глядя на Саню, Деметрий также решил помыться, не забыв перед этим вынуть кувшин вина. Он пообещал Сане, что когда они прибудут в Эфес, то сразу же отправятся в общественные бани и помоются там от души. Ведь свободным людям не пристало ходить грязными. Потом они с Деметрием сидели, закутавшись в трофейные плащи, на носу корабля и пили неплохое вино. Сначала поболтали о женщинах, а потом Деметрий стал вспоминать свое боевое прошлое. Он, оказывается, был наемником и сражался аж в восьми войнах. Громов не успел удивиться такому обилию военных конфликтов, как был добит следующей фразой:

– А в последней войне я дрался на стороне царя Филиппа Македонского против римлян и этолийцев. Но нам не повезло, и они нас побили, – с грустью произнес Деметрий, отхлебывая вина из кувшина.

– Каких еще римлян?! – ошарашенно переспросил Саня, поперхнувшись вином.

– Да тех, что Ганнибала побили. Пока они рубились с Карфагеном и не лезли в Грецию, то царь Филипп там был самым сильным правителем. Поэтому я и пошел к нему в войско. Но эти римляне оказались сильными бойцами и стали

больно бить царские войска. А, глядя на это, против нас поднялась вся Греция, а еще и Пергам с Родосом к ним присоединились. В общем, туго нам пришлось тогда. Потом царь заключил перемирие с римлянами и начал копить силы. Но тут наш командир Кимон решил, что ничего хорошего нам эта война дальше не принесет. Поэтому мы разорвали договор с царским стратегом и отплыли на Родос. Ну, а дальше ты знаешь... – произнес Деметрий и пригорюнился, вспоминая своих утонувших товарищей.

Саня пораженно молчал. Если бы на Землю вдруг высадился десант пришельцев или наступил конец света, то это бы не так поразило парня. Теперь все части головоломки встали на место. И меч в пещере, и странные корабли, и допотопная одежда окружающих, и даже антикварное вооружение. Всему сразу нашлось объяснение. Саня ущипнул себя за руку и ощутил боль. Значит, не спит. Все еще сомневаясь, он начал задавать Деметрию вопросы о Ганнибале, о Риме, о Карфагене. И на все получил четкие и вразумительные ответы.

– Да, это тот самый Ганнибал из Карфагена, что перешел с войском через Альпы и вторгся в Италию.

– Да, Рим – это город, который сейчас покорил всю Италию и Сицилию, а теперь нацелился и на Грецию с Македонией.

– Да, римляне победили, и сейчас Карфаген платит им дань.

Получив ответы, Громов задумчиво замолчал и начал прислушиваться к своим ощущениям. Деметрий не производил впечатления сумасшедшего. Да и все события, что происходили до этого, указывали, что он говорит правду. Еще одно подтверждение реальности происходящего лежало рядом. Саня протянул руку и погладил позолоченное навершие меча, похожее на львиную голову. Еще раз проанализировав ситуацию, парень громко выругался порусски. Значит, это правда. И он сейчас находится во временах Ганнибала. А это то ли двухсотый, то ли трехсотый год до нашей эры от Рождества Христова. Дату Саня помнил приблизительно. Про Ганнибала он читал, но вот точную дату этих событий сейчас не смог вспомнить. Он видел передачи по телевизору о параллельных мирах, о путешествиях во времени. Там еще такой ведущий был. Лысый с усами. Он там что-то говорил о монголах, которые провалились из времен Батыя во времена царя Петра. Или наоборот. Еще другие люди пропадали в каком-то овраге под Москвой, а потом появлялись через сто лет совершенно не постаревшими. Слушать, лежа на диване, как кто-то там, где-то там внезапно и загадочно исчез, конечно, прикольно. Но вот когда ты сам оказываешься в списке пропавших без вести, то тут картина кардинально меняется. Он начал лихорадочно думать, как же это с ним случилось.

«Так, последнее, что помню – это торнадо, скрежет раздираемой яхты, холод. Скорее всего, из-за него я и попал



сюда. Теперь остается найти другой смерч и гордо и смело прыгнуть в его середину, чтобы вернуться назад в будущее», – тут Саня усмехнулся, вспомнив идиотский американский фильм, в котором парень, попавший в прошлое на крутом автомобиле, переделанном в машину времени, бегает весь фильм от своей будущей мамы, которая хочет с ним переспать.

Тут же возникли мысли о том, что если даже удастся найти такой торнадо, догнать его и прыгнуть внутрь, то ничто не гарантирует, что Громова забросит обратно в начало двадцать первого века. Скорее всего, отфутболит во времена неандертальцев или динозавров. А еще вернее просто убьет и фамилии не спросит.

– Короче, полный... восторг! Нет, лучше мы тут поживем, посмотрим, как тут люди живут, а там видно будет, – пробормотал парень и, подняв глаза, наткнулся на непонимающий взгляд Деметрия и понял, что говорит по-русски.

– Ты это на каком языке сказал? На скифский похоже? – спросил Деметрий, задумчиво наморщив лоб.

– Это русский язык. Язык моей далекой Родины – России. Очень далекой!

– Я где только ни был, по всей Греции воевал, в Иллирии, во Фракии, в Азии и Египте был, а вот о таком царстве не слышал, – задумчиво произнес Деметрий.

– Моя страна находится очень далеко за океаном на севере, – сказал Саня и вздохнул.

– Но через Великий Океан никто не плавает. Это же слишком опасно. Правда, я слышал, что карфагеняне плавали за столбы Геракла<sup>7</sup>, но они вдоль африканского берега шли, а в океан не уходили, – поразился Деметрий.

– Мой корабль, как видишь, доплыл, но потонул во время шторма возле острова, где я тебя нашел, – ответил Громов, тщательно подбирая слова, вроде и не обманул, но и всей правды не сказал.

– Тут наверняка боги постарались. А иначе проплыл бы ты мимо, и меня бы сейчас акулы доедали, а купец с командой плыл бы в кандалах в трюме работорговцев из Египта. Так что твоя беда обернулась большой удачей для нас всех, – торжественно произнес Деметрий, благодарно глядя в глаза Сане.

– Тут ты прав – с богами лучше не спорить. Поэтому давай лучше выпьем за победу! За нашу победу! – ответил парень, потянувшись к амфоре с вином.

Деметрию тост понравился. Дальнейшие события Саня помнил смутно. Они много пили, потом к ним присоединился Афинагор. Он долго упирался, но не устоял против железобетонного аргумента: «Ты нас уважаешь или нет!! Если уважаешь, тогда выпьем!»

Потом было еще вино, и много. Потом они даже что-то пели.

---

<sup>7</sup> Столбы Геракла – Гибралтарский пролив.



Утро было тяжелым. Голова гудела, во рту творилось нечто непостижимое. Было ощущение, что там ночевали не только кошки, но и целый зоопарк. Самочувствие – просто убиться головой о стену. Деметрий и Афинагор, судя по виду, тоже были не в лучшей форме. Саню даже кольнула совесть, когда он посмотрел на бледного купца. Они-то с Деметрием здоровые молодые быки, а вот у Афинагора вся борода покрыта сединой. Наверняка сейчас сердце и печень пошаливают после вчерашнего.

Чтобы немного взбодриться, Громов вылил себе на голову ведро забортной воды, а потом хлебнул немного вина. Однако в запой уходить не было ни времени, ни желания. Поэтому усилием воли после нескольких глотков кувшин был отставлен в сторону. Вместо этого Саня занялся более полезным делом. А именно: стал добывать информацию путем опроса Деметрия и Афинагора. При этом купцу тоже пришлось скормить байку про далекую страну за океаном. В ходе беседы Громов узнал много полезной и не очень полезной информации об этом мире.

Недавно отгрохотала война Рима с Карфагеном, из которой, несмотря на полководческий гений Ганнибала, Рим вышел победителем. Карфаген лишился Испании, Сицилии и практически всего флота. Победив Карфаген, римляне тут

же вмешались в войну в Греции. И Филипп Пятый – царь Македонии – был ими разбит в нескольких сражениях. А в Азии сейчас существует несколько государств, которые возникли на обломках империи Александра Великого. Двумя самыми крупными из них являются царство Антиоха Третьего из династии Селевкидов и царство Птолемея Пятого из династии Птолемеев. Пергамское царство, потерявшее свою былую мощь, неплохо приподнялось во время войны с Македонией. Царь Аттал – правитель Пергама – как союзник Рима получил много территорий в Азии, которые до этого принадлежали македонцам. Была также куча мелких царств, которые не представляли собой какой-либо серьезной политической или военной силы. Хотя, по слухам, на востоке царства Селевкидов набирает силу движение сепаратистов, что ощутимо треплет нервы царю Антиоху III – правителю этой самой Селевкидской державы. Кроме этого, царь Птолемей Египетский постоянно строит козни селевкидскому владыке. Но, несмотря на это, царь Антиох правит довольно успешно, а двор его купается в роскоши. Кстати, город Эфес, куда сейчас они все направляются, находится на западном побережье Малой Азии и также принадлежит царю Антиоху III и является частью державы Селевкидов. Услышав, как купец рекламирует своего правителя, Саня хмыкнул и подумал, что этот царь довольно популярен среди своих подданных.

В Греции, по словам Деметрия, сейчас царит полный хаос.

Там существует великое множество городов-государств, которые, объединившись в союзы, все время воюют друг с другом, прикрываясь понятиями о свободе и демократии. Хотя в большинстве конфликтов все сводится к банальным грабежам соседей. Деметрий говорил об этом с горечью, а потом заявил, что только сильный правитель сможет объединить Грецию и остановить это безумие. И это будет величайшим благом для всех греков. Громов молча согласился, помня, к каким последствиям привел разгул демократии в Советском Союзе.

\* \* \*

Дальнейшее плавание прошло спокойно. Хотя один раз на горизонте возник какой-то парус, что очень обеспокоило купца и всю его команду. Но, помаячив у линии горизонта, неизвестный корабль не рискнул приблизиться. По-видимому, плывшая в кильватере пиратская трофейная диера (так погречески назывался этот тип судна, по словам Деметрия) выглядела очень грозно издалека. К вечеру подгоняемый легким попутным ветром караван судов достиг Эфеса. Из узкого, напоминающего устье небольшой реки входа в гавань довольно оперативно выдвинулось судно, похожее на трофейную диеру, только покрашенную в синий цвет. Парус и мачта приближающегося корабля были убраны, весла, торчащие из бортов, по пятнадцать с каждой стороны, ритмично

разрезали водную гладь. Саня zalюбовался слаженной работой гребцов. Корабль совершил изящный разворот и замер в двадцати метрах, нацелившись тараном в борт трофейной диеры. Человек в синем плаще, блестящем шлеме с высоким гребнем и в кирасе из желтого металла, поднес ко рту жестяной рупор и громко поинтересовался:

– Кто и по какому делу следует в гавань города Эфес?

– Ах, Клид! Неужели не узнаешь ты своего родича? Пора тебя на берег списывать, зрение твое, видать, совсем плохим стало? – весело прокричал в похожий рупор купец и помахал ему рукой.

– О боги! Да это же Афинагор! Мы ведь тебя ждали еще три дня назад. Уже думали, что что-то с тобой случилось, – радостно завопил мужик, которого Афинагор обозвал Клидом.

– А оно и случилось! – махнул рукой в сторону пиратской диеры купец.

– Ты где добыл такого красавца? – удивился Клид, разглядывая трофейный корабль.

– Это долгая история. Я ее тебе поведаю во время ужина за кубком вина, а теперь одолжи нам с десятков своих гребцов. На парусе, конечно, хорошо идти в открытом море, а вот в гавань Эфеса входить просто пытка. Слишком уж вход тут узкий и длинный, то ли дело гавани в Афинах или в Карфагене. Вот там о торговых людях думают, а в Эфесе все никак не могут решиться расширить вход с моря! – проорал в ответ

Афинагор, сорвав голос до хрипоты.

– Не ворчи! Сейчас получишь гребцов. Родичи же должны помогать друг другу, – успокоил его Клид и начал отдавать какие-то команды экипажу своего судна.

Корабль эфесцев медленно подошел и пришвартовался к борту купеческого судна. Клид и еще три человека поднялись на борт купца. После радостных рукопожатий и объятий Афинагору пришлось рассказать краткую версию своих приключений. После чего он представил Саню и Дементрия, как своих спасителей. Услышав это, Клид – шумный, коренастый бородатый мужчина средних лет – обнял их и сказал, что дом Арсифантидов в большом долгу перед ними. Афинагор тут же вклинился в разговор и, представив Клида как своего племянника, заявил, что свои долги он сам в состоянии отдать, и скоро его спасители в этом убедятся. Клид поднял руки в жесте шутливой капитуляции и подтвердил, что его дядя всегда отдает свои долги. Потом Громову и Дементрию были представлены спутники Клида (сам Клид был капитаном корабля), оказавшиеся помощником капитана Лукофоном, начальником гребцов Ахеем и начальником морских пехотинцев Фарнасом. Затем по знаку Клида на борт купеческого и пиратского кораблей перешли по восемь гребцов, и корабли наконец двинулись на веслах в гавань Эфеса.

Город не поражал воображение. Дома были в основном каменные, одно- и двухэтажные с плоской крышей; хотя на холме, возвышавшемся над портом, виднелись строения по-

серьезней, напоминавшие какие-то храмы или дворцы. В древнегреческой архитектуре Саня был не силен. Высокая каменная стена вокруг города тоже не была похожа на Великую Китайскую стену, но уважение внушала. Удивила также толстенная цепь, которая перегораживала вход в гавань. Сейчас она была опущена, но, по словам Деметрия, на ночь ее натягивали, чтобы вражеские корабли не ворвались в город.

– А что, сейчас Эфес с кем-нибудь воюет? – спросил Саня, услышав про это.

– Да тут всегда кто-нибудь с кем-нибудь воюет. А из-за греческой войны в море стало беспокойно. Пираты совершенно потеряли страх. Их эскадры стали грабить острова и побережье, совершая внезапные налеты. Раньше корабли Филиппа Македонского охраняли проливы и топили пиратов, но римляне уничтожили его флот, и теперь пираты вздохнули свободно, – ответил Деметрий, покачав головой.

– Вижу, не любишь ты римлян? – произнес Громов, глядя на Деметрия.

– А за что их любить? Пока они сидели в своей Италии и к нам не лезли, то мне на них было наплевать. А как начали в Греции свои порядки наводить, так жизнь там стала не совсем веселой. При этом все свои действия римляне прикрывают заботой о свободе греков. А где она, эта свобода? В греческих городах стоят римские гарнизоны, греки платят дань Риму, а те, кто не платит, те обязаны давать Риму воинов и продовольствие. Если союзники Рима на кого-нибудь напа-



дают, то римляне тут же приходят к ним на помощь, объявляя противника агрессором. Они – римляне – все такие миротворцы в белых одеждах, а их враги все агрессоры, тираны и злодеи. Римский сенат диктует грекам, как и что делать, а иначе приходят страшные римские легионы и уничтожают недовольных. Разве это свобода? Царь Филипп хоть не скрывал, что хочет править в единой Греции. А эти римские лицемеры, рассуждая о свободе для Греции, думают, как бы ограбить всех греков! – возбужденно произнес Деметрий, сплюнув на палубу.

Услышав эту пламенную речь, Саня невесело усмехнулся. Все это очень напоминало события двадцатого и двадцать первого веков нашей эры. США со своими претензиями на мировое господство, прикрываемыми рассуждениями о свободе и демократии. Рэкет в мировом масштабе, когда слабую, но богатую ресурсами страну вбомбливают в каменный век, а затем делят между собой ее природные запасы, прикрываясь лозунгами о терроризме, правах человека и демократии. И, конечно, американцы в этом конфликте белые и пушистые, а враги США все террористы и военные преступники. Недаром профессор Сергеев, преподававший у Сани в институте историю средних веков, говорил, что история движется по спирали, а все новое – это хорошо забытое старое.

Довольно обширная гавань Эфеса была забита кораблями. Около шестидесяти судов разных размеров покачивались на якорях возле берега. Тут были как боевые суда с та-

ранами и баллистами на борту, так и невооруженные транспортные корабли. Помимо небольших диер там обнаружались корабли побольше размерами. Деметрий пояснил, что корабли с тремя рядами весел – это триеры, с четырьмя – это тетреры, а с пятью рядами весел – это пентеры. Один самый большой корабль вызвал особое восхищение Громова. Этот монстр около шестидесяти метров в длину имел аж восемь рядов весел и три деревянные башни для стрелков. Это чудо древнего кораблестроения Деметрий обозвал гептерой, при этом с сожалением добавил, что такие корабли слишком дороги в эксплуатации, да и мореходные качества у них не очень хорошие.

## Глава 3

*О том, что в мире все бесценно,  
Когда над ним имеют власть  
Твоя пронзительная нежность,  
Твоя губительная страсть...*

**С. Трофимов**

Купеческий и трофейный пиратский корабли, осторожно лавируя между судами, стоящими в гавани, плавно подошли к каменному пирсу и ошвартовались там. Потом Афинагор подозвал своего помощника и приказал ему заняться разгрузкой. Затем была суeta с какими-то типами, похожими по повадкам на таможенников. После чего купец любезно пригласил Саню и скучающего рядом Деметрия быть гостями в его доме. Афинагор властно махнул рукой, и к ним быстро подъехала повозка, покрытая коричневым матерчатым тен-том и запряженная парой лошадей, управляемая черным как ночь негром. Разместившись в повозке на удобных мягких сиденьях, Громов наслаждался поездкой. Несколько непри-вычным было отсутствие запаха выхлопных газов и гула ав-томобильных двигателей. Однако в мерном топоте копыт и легком покачивании повозки была своя прелесть и экзотика.

«Это не экзотика! Это теперь твоя жизнь», – поправил се-бя Саня, с интересом осматриваясь по сторонам.

А посмотреть было на что. Улица бурлила. Множество

людей спешили по своим делам. Изредка проезжали повозки и всадники. Люди поражали своим разнообразием. Явные греки в однотонных хламидах деловито сновали рядом со смуглыми людьми восточного типа в пестрых одеждах и с полуголыми неграми в набедренных повязках. Парень видел воинов в панцирях из толстой кожи, обшитых бронзовыми и железными пластинами. А пару раз в толпе мелькнули персонажи, похожие то ли на галлов, то ли на франков. Короче, типичные варвары в меховых безрукавках и кожаных штанах с длинными волосами, заплетенными во множество косичек. Один раз Громову на глаза попался крытый паланкин, который тащили четверо накачанных полуголых негров. Эфес был явно космополитичным городом, сочетавшим в себе и греческую, и восточную культуры.

Через пятнадцать минут езды повозка остановилась у металлических ворот в высокой каменной стене. Ворота резво распахнулись, и экипаж въехал на территорию довольно симпатичной виллы из белого мрамора с изящными колоннами и статуями. Афинагор жестом пригласил Саню и Деметрия следовать за ним. Их уже ждали. Полноватая матрона в богато украшенном жемчугом платье, юноша лет семнадцати в зеленом хитоне<sup>8</sup> и девочка-подросток лет четырнадцати в пестром длинном женском хитоне. Позади них почтительно

---

<sup>8</sup> *Хитон* – традиционная греческая одежда, представляющая собой два прямоугольных куска ткани, скрепленные на плечах застежками или сшитых там же. Военная версия хитона имела короткие рукава.

застыли еще человек десять, одетых гораздо беднее. В них Громов опознал прислугу.

И действительно, Афинагор по очереди обнял матрону, юношу и девочку, а затем представил их своим гостям как свою жену Зебу, своего младшего сына Кратера и свою дочь Европу. О других людях купец отозвался как о своих слугах и рабах. После упоминания о рабах Саня дернулся и с интересом присмотрелся к ним. Рабов было семеро. Четверо мужчин и три женщины. Мужчины были одеты в простые хламиды и очень коротко подстрижены. Женщины, из которых одна молодая, черноглазая и симпатичная сразу стала строить ему глазки, были одеты в женский вариант хламиды без всяких изысков. И те, и другие носили на шее металлические ошейники. Однако никакой угнетенности или забитости в них Саня не заметил. Все чистые и сытые, без синяков и ссадин. Они совсем были не похожи на тех изможденных забитых людей, что Сане приходилось вытаскивать из зинданов<sup>9</sup> чеченцев на «той войне».

На вопрос Деметрия о старшем сыне Афинагор сказал, что его старший сын Леонатос сейчас служит в войске царя Антиоха в отряде серебряных щитов<sup>10</sup>. На это Деметрий понимающе кивнул и заявил, что в таком отряде могут слу-

---

<sup>9</sup> *Зиндан* – глубокая яма, закрытая решеткой и превращенная в тюрьму.

<sup>10</sup> *Серебряные щиты* – элитный отряд, состоящий из наиболее умелых и храбрых воинов. Эти воины, облаченные в прочные панцири и шлемы, были вооружены копьями и носили серебряные щиты. Считались пешей гвардией царей.

жить только самые достойные воины. От этих слов Афинагор просто расцвел и повел гостей в дом. Потом было краткое знакомство с домом и бюстами предков Афинагора, из всех названных имен Громов запомнил только имя Нестора Македонца, который вместе с Александром Великим пришел в Азию и сражался с войском персидского царя Дария. Затем порядком заскучавших гостей проводили в апартаменты, которые были им выделены. Большая светлая комната произвела хорошее впечатление. Полы были устланы коврами, а на стенах пестрели разноцветные фрески, изображавшие различные батальные сцены с участием людей и диковинных монстров. Заинтересовавшись этими изображениями, Саня спросил у купца, что на них изображено.

– Это сцены из жизни героев и богов Греции. Вот Персей убивает Медузу Горгону, а вот Геракл сражается с гидрой, а вот триста спартанцев бьются с персами у Фермопил, – прозвучал вежливый ответ.

Саня многозначительно кивнул и, потеряв бдительность, сказал, что он когда-то читал про эти события. Это вызвало немедленную реакцию купца, который с удивлением спросил:

– Неужели за Великим Океаном знают о Греции и ее героях?

Парень про себя чертыхнулся и с самым невозмутимым видом пояснил, что у них там, в России, знают не только о Греции, но и о других странах. Купец сильно разволновал-

ся от этих слов и напрямую спросил о том, откуда в такой далекой стране, как Россия, знают, кто такой Геракл, а ведь весь цивилизованный мир про Россию даже не слышал. Саня быстро отмазался, сказав, что его страна посылала несколько экспедиций через океан, которые привозили сведения о разных странах. Кстати, корабль, на котором до крушения плыл сам Громов, тоже был частью такой исследовательской экспедиции. В океане они, мол, потеряли другие суда экспедиционной эскадры, и к Греции смог доплыть только один корабль. Да и тот затонул возле пиратского острова. И насколько Саня знает, но спасся из всей команды только он один, и как вернуться на родину – он теперь не знает. После этих слов Громов умолк и ощутил внезапно накотившую грусть. Та прежняя жизнь, которую он знал, осталась где-то там, за кромкой времени. И ее уже не вернуть назад. А здесь он чужой в незнакомом и враждебном мире. И это не добавляло оптимизма в сложившейся ситуации.

Затянувшуюся тишину нарушил Афинагор, который стал извиняться за то, что своими вопросами огорчил гостя. Он пообещал загладить свою вину, организовав в честь гостей грандиозный пир завтра вечером, а пока, если господам будет угодно, то они могут помыться и передохнуть. После чего их приглашают на ужин, на котором вместе с хозяевами дома будут присутствовать несколько родственников и друзей Афинагора. Саня выразил согласие отужинать вместе с купцом, и тот жестом подозвал ту самую черноглазую сим-

патичную рабыню.

– Элезия, проводи моих уважаемых гостей в комнату для омовения и проследи, чтобы они ни в чем не нуждались, – распорядился купец, многозначительно глядя на девушку.

– Да, господин! – эротично ответила девица и, еще раз стрельнув глазками по Саниной фигуре, повела гостей за собой, соблазнительно покачивая стройными бедрами.

В комнате для омовений Громов увидел четыре ванны, напоминавшие своими размерами то ли большие джакузи, то ли небольшие бассейны. Возле них сустились трое рабов, наливая туда горячую воду и какие-то ароматные жидкости. Саня оглянулся по сторонам в поисках вешалки для одежды, а Деметрий тем временем, быстро и непринужденно сбросив всю одежду на пол, совершенно голый полез в ближайшую ванну, совсем не стесняясь любопытных взглядов Элезии. Громов немного подумал и припомнил, что древние греки относились спокойно к публичной наготе, в отличие от затурканных христианством европейцев. После этого он решил не кочевряжиться и, осторожно положив на пол свой меч, проворно скинул плащ и плавки. Затем быстро нырнул в ванну, провожаемый заинтересованным взглядом Элезии. Теплая вода приятно согрела тело. Парень откинулся на бортик ванны и зажмурился от удовольствия. Жизнь явно налаживалась.

– Не желаете ли, господа, еще чего-нибудь? – произнесла Элезия, бросив томный взгляд на Саню.



– Вина было бы неплохо и закусочку принести, – пророкотал Деметрий, пытаясь привлечь внимание черноглазой вертихвостки.

Элезия кивнула ближайшему рабу, и тот проворно выскочил из комнаты. Через пять минут перед ними стояли два кубка с вином и блюдо с фруктами. А рядом с кувшином в руках склонился один из рабов, чтобы подливать гостям вина в пустеющие кубки.

– Да, сервис тут на высоте, – пробормотал Саня, отхлебывая вина из серебряного кубка и разглядывая фрески на стенах.

Тут сюжет картин был иной. Обнаженные мужчины и женщины в окружении купидонов и сатиров весело плескались в водах какой-то реки. После помывки, продолжавшейся около получаса, Громову с Деметрием выдали новую одежду и обувь. Этот комплект включал: крепкие кожаные сандалии, роскошные короткие зеленые плащи с вышивкой по краю, называемые хламидами, белые хитоны с рукавами и пояса с кармашками, украшенные серебряными бляшками. Штанов, правда, не дали, но Саня решил не заострять на этом внимание, видя, что никто из мужчин в доме штаны не носит. Затем Элезия, эротично покачивая бедрами, проводила их в апартаменты для гостей и, бросив на Саню многообещающий взгляд, вышла из комнаты.

– Вот теперь мы, как и подобает настоящим эллинам, чисты и телом, и духом, – хохотнул Деметрий, хлопнув Громо-

ва по плечу.

– Но я-то не эллин! Для вас же все не греки являются варварами? – решил подколоть Деметрия Саня, вспомнив, что он читал про греков и варваров.

– На мой взгляд, ты никак не можешь быть варваром! Ты хорошо говоришь по-гречески, смел, образован, раз умеешь читать. И еще, варвары никак не могут переплыть Великий Океан, только цивилизованным народам это под силу. А значит, ты и есть настоящий эллин, хоть и родился далеко за океаном, – многозначительно произнес Деметрий, воздев вверх указательный палец правой руки.

– Хорошо, уговорил! Буду эллином, раз ты так решил! – со смехом ответил Громов и тихо пробормотал по-русски: – Смел, решителен, характер нордический, беспощаден к врагам рейха, настоящий ариец, блин.

– Кроме этого, ты явно являешься человеком знатного происхождения и неплохим воином, – усмехнулся в ответ Деметрий.

– С чего ты взял, что я из знатного рода? – удивился Саня и чуть не уронил при этом на пол перевязь с мечом, которую хотел повесить на крюк в стене возле двери.

– Во-первых, золотая цепь на твоей шее! У нас такие носят только аристократы или родственники царей. Во-вторых, твой меч! Простые воины с таким оружием не бегают. В-третьих, твои манеры! Там, на острове, ты сразу же взял командование на себя. Было видно, что ты привык повелевать, а

не подчиняться, – убежденно просчитал Деметрий, загибая пальцы.

С такой железной логикой было трудно спорить. Впрочем, Громов и не собирался этого делать. Раз его считают своим парнем, да еще и крутым до невозможности, то так тому и быть. В жизни репутация значит очень многое. В том времени так было, и здесь то же самое. Люди везде одинаковые. Вне зависимости ездят они на крутых машинах или на лошадях.

«Поэтому буду делать многозначительное лицо и важно надувать щеки, как говорил Остап Бендер», – решил про себя Громов.

– Хорошо! Да, я воин! Да, я из знатного рода! А о том, откуда я и как я попал сюда, ты уже знаешь. Только прошу тебя не кричать об этом на всех углах. Я не стремлюсь к популярности, – ответил Саня, тщательно подбирая слова.

– Я понял – это тайна, и я ее сохраняю, если ты так хочешь, – торжественно произнес Деметрий, преданно глядя в глаза Громову. – Вот только купец молчать не будет о твоём гражданстве.

– Ничего, с этим я как-нибудь разберусь, – пробормотал Саня, присев на кровать.

Робкий стук привлек их внимание. За дверью обнаружился раб – парнишка, который объявил, что дорогих гостей приглашают к столу на ужин. Саня кивнул и, оставив оружие в комнате, велел парнишке показывать дорогу.

Громов с Деметрием, следуя за рабом, прибыли в большую комнату, где стоял большой и длинный стол, уставленный различными яствами. Хозяин дома встретил их у входа и самолично проводил на самые почетные места. Подойдя к своему месту, Саня озадаченно нахмурился. Вместо привычных стульев вдоль стола были расставлены небольшие кушетки-диванчики. Потом Деметрий привычно улегся на свое ложе и цапнул со стола кубок с вином. Внезапно вспомнив, Александр обратился к Афинагору с просьбой не афишировать информацию о его происхождении. Купец прижал правую ладонь к сердцу и поклялся Зевсом молчать о том, что он услышал о Саниной родине.

– Это меньшее, что я могу для вас сделать. Кстати, а что вы намерены делать с кораблем? – спросил Афинагор.

– С каким еще кораблем? – не понял Громов.

– Да с трофейной пиратской диерой, которую мы привели в порт, – вежливо ответил купец.

– А я-то тут при чем? – продолжал тупить Саня.

– Этот корабль теперь принадлежит вам, как военный трофей. Вы можете использовать его по своему усмотрению или продать. За него можно выручить неплохие деньги, – огоршил Громова улыбающийся Афинагор.

– Но я же там был не один? Вы ведь тоже мне помогали в... приобретении данного судна? – удивленно усмехнулся парень.

– Нет, нет! Если бы не вы, то у меня и моих людей сейчас

бы не было свободы и моего корабля с товарами. Поэтому я решил, что пиратская диера будет принадлежать вам полностью, если, конечно, ваш спутник не против, — с достоинством сказал купец, кивнув в сторону Деметрия.

Деметрий выразил полное согласие с Афинагором и наотрез отказался участвовать в судьбе пиратского корабля:

— Ты же мне жизнь спас. Это я тебе должен. И корабль этот твой по праву победителя!

Саня задумался о судьбе собственности, неожиданно свалившейся ему на голову. Диера была настоящим боевым кораблем с двумя рядами весел и тараном. В той прошлой жизни Громов даже не мог представить себя владельцем боевого корабля. По аналогии диера приравнивалась к фрегату или эсминцу. Просто круче некуда. Помусолив идею стать морским волком с собственным боевым судном, Саня был вынужден от нее отказаться, как от бредовой. Если в морской навигации он еще что-то соображал, то вот в древних морских сражениях и кораблях смыслил очень мало. Поэтому парень заявил Афинагору, что будет продавать, попросив при этом у купца помощи в реализации судна. Потом был долгий спор с Деметрием, который все же согласился взять десять процентов от денег, полученных с продажи пиратского корабля.

Затем начали прибывать гости. Первым в столовую вошел уже знакомый им Клид вместе с каким-то дородным мужчиной в богатой одежде, оказавшимся начальником порта Ела-

треусом. Позднее прибыли Демофил с Аристодемом, бывшие дальними родственниками Афинагора. Последним появился Гермократ – пожилой длинноволосый мужчина с седой бородкой, представленный как друг и деловой партнер. Перед началом ужина Афинагор, кратко рассказав о своих приключениях, объявил о грандиозном пире, который будет дан завтра вечером в честь своих спасителей. Все присутствующие, конечно, были на него приглашены. Потом купец произнес тост, прославляющий его спасителей, и гости с радостью его поддержали.

За столом царила веселая и непринужденная атмосфера. Каких-либо особых проявлений застольного этикета Саня не заметил. Практически все люди за столом ели руками, лишь изредка используя нож или двузубую вилку. Слуги суетились возле стола, подливая гостям вино в пустеющие кубки. На вино сегодня Громов решил сильно не налегать. Хотя его тут пили все, разбавляя водой. Парень вспомнил, что это делалось в целях профилактики заболеваний. В античную эпоху, как и затем в средние века, считалось, что пить простую воду опасно. Так можно было подхватить какую-нибудь заразу типа чумы. А вот если пить пиво или разбавленное вино, то шанс заразиться при этом очень мал.

Кушать и пить, полулежа на ложе, было не совсем привычно, но в принципе терпимо. Блюда поражали своим разнообразием и вкусом. Довольно острая рыба соседствовала со сладкими копчеными осьминогами. Приходилось прояв-

лять осторожность при выборе блюда. Однако это не помешало Громову плотно набить живот и буквально мурчать от удовольствия, ощущая тотальную сытость.

По окончании ужина гости покинули дом Афинагора, а Саня с Деметрием были препровождены в их апартаменты. При этом одному из рабов, высокому мускулистому детине по имени Хорус, пришлось буквально тащить на себе поднабравшегося вина Деметрия. В комнате раб осторожно сгрузил Деметрия на кровать и, поклонившись Громову, вышел прочь. Деметрий перевернулся на бок и громко захрапел. Саня чертыхнулся и двинулся к своей кровати, находившейся на другом конце комнаты за легкой ширмой-перегородкой. Скинув одежду, он буквально утонул в мягкой перине. Затем, поправив подушки, Громов закрыл глаза и приготовился хорошо поспать. Но ему не дали этого сделать.

Скрипнула дверь, и в комнату скользнула невысокая стройная фигура. Саня мгновенно напрягся и замер, притворяясь спящим. Фигура приблизилась к храпящему Деметрию, затем, немного постояв, двинулась к Саниной кровати. Парень подождал, когда она подойдет достаточно близко, и метнулся к ней, занося руку для удара. Врезавшись, он сбил неизвестного на пол, но вовремя смог остановить удар кулака, услышав женский испуганный возглас. Наконец в свете, падавшем из открытой двери, Саня разглядел свою ночную посетительницу. Ею оказалась черноглазая Элезия.

– Прошу простить меня, господин! За то, что напугала те-

бя, – испуганно пролепетала она.

– Что ты здесь делаешь? И почему крадешься тут в темноте? – подозрительно спросил парень, косясь на мирно храпящего Деметрия, может, ему показалось, но храп немного стих.

– О, не гневайся, господин! Я пришла к тебе! Я хочу быть с тобой этой ночью, – ответила Элезия, эротично вздохнув при этом и пододвигаясь ближе.

– Ты сама этого хочешь, или так хочет твой господин? – нахмурившись, поинтересовался Саня.

– О, нет, мой господин Афинагор не знает об этом. Я сама так решила! Но он будет не против! Ведь он же сам приказал мне ни в чем вам не отказывать! – быстро заговорила девушка, пододвигаясь еще ближе к Громову.

Услышав эту тираду, парень хмыкнул и, неожиданно нагнувшись, взасос поцеловал Элезию.

Девушка, сначала испуганно отпрянувшая, прильнула к нему всем телом и обвила руками его плечи. Потом он подхватил Элезию на руки и, развернувшись, шагнул к кровати. Затем ее одежда полетела в сторону, и они прильнули друг к другу в порыве буйной страсти, внезапно накатившей на обоих.

Деметрий с завистью прислушивался к женским стонам, доносящимся со стороны кровати Александра.

«А ведь мой спаситель не только хороший командир и умелый воин из знатного рода, но и еще он нравится женщи-



нам. Вот таким и должен быть настоящий вождь. Он многого добьется, а те, кто пойдет за ним, не прогадают. И я буду в их числе», – подумал Деметрий и, перевернувшись на другой бок, заснул крепким сном.

\* \* \*

Утром Саня был бесцеремонно разбужен Деметрием. Уснул он только перед самым рассветом, ночью-то было не до сна. Элезия об этом позаботилась. Подумав о девушке, парень улыбнулся. Деметрий тем временем, отвратительно бодрый как огурчик, сновал по комнате. Спать хотелось просто зверски, и ни о каких походах в общественные бани или в бордель думать он не мог. Тем временем Деметрий тормозил парня, громко призывая его сбросить оковы сна и отправиться в город, чтобы посетить эти центры культурной жизни. Когда Деметрий заговорил про бордель, Саня фыркнул и метнул в него подушку, послав при этом в баню.

– Вот туда-то мы отправимся, как только ты встанешь и позавтракаешь, командир, – со смехом произнес грек, не понимавший тонкого русского юмора.

– Как ты меня назвал? – спросил мгновенно проснувшийся Громов.

– Командир! А как же еще я должен к тебе обращаться? Ведь теперь ты мой командир и соратник! – серьезно сказал Деметрий.

– Так! Стоп! Почему ты думаешь, что я должен быть твоим командиром? – поинтересовался Саня, вопросительно глядя на Деметрия.

Тот немного помялся, но затем решительно ответил:

– Ты же воин и лидер! Такие, как ты, не будут заниматься торговлей или ростовщичеством. Для тебя это слишком скучно. Я видел это в твоих глазах, когда купец говорил с тобой о продаже корабля. Ты чужак. И поэтому не сможешь служить в милиции<sup>11</sup>, а значит, тебе прямая дорога в наемники. Я видел тебя в деле. Ты прирожденный лидер. А это не каждому дано. И, кроме того, тебе везет. Видно, боги тебя любят. Поэтому я хочу служить под твоей командой. Ты будешь великим, ну а мне перепадет частичка твоей славы, если я пойду за тобой. И если ты, конечно, этого захочешь?

– Ладно! Я нереально крут! Но при чем тут мое везение? – удивленно спросил Громов, почесав шрам от пули на груди.

– Так ведь благодаря твоему везению мы все остались живы и убрались с этого проклятого острова! Мы убили несколько врагов, одного захватили в плен, освободили купца с командой и захватили два корабля! И при этом мы не получили ни единой царапины! Вот это я и называю настоящим везением. Если вождю везет, то и его воинам частичка везения тоже перепадает. А чем больше удачи у вождя, тем больше побед он одерживает. Вот Александр Македон-

---

<sup>11</sup> *Милиция* – военное ополчение античных городов, состоявшее только из граждан полиса.

ский был везучим лидером. И все, кто за ним шел, получили часть его везения. А теперь их потомки правят на Востоке, в Сирии и Египте. Любили его боги. Говорят, что он сам был сыном бога. Может, и брехня все это, но вот везло ему очень сильно. И это факт! – наставительно произнес Деметрий.

Саня усмехнулся, услышав такую своеобразную теорию о везении, и задумался. Героиня фильма «Терминатор» Сара Коннор говорила, что будущее неопределенно, но мы сами его выбираем. Может, это и так. И вот теперь Громов тоже задумался о своем будущем. Все, что говорил Деметрий, было логичным, но принимать скоропалительное необдуманное решение Саня тоже не хотел.

– Я должен подумать над твоими словами, и оставь меня в покое хотя бы на пару часов. После чего я в твоём распоряжении. Самому любопытно посмотреть на эти ваши бани. А пока погуляй и дай мне немного поспать, – сказал парень, широко зевнув.

– Как скажешь, командир! – насмешливо произнес Деметрий, выходя из комнаты.

Оставшись один, Громов какое-то время лежал без сна, обдумывая слова Деметрия, но затем усталость взяла свое, и он незаметно для себя уснул.

\* \* \*

Пробуждение было более приятным, чем предыдущее.

Возле его кровати стояла Элезия и смотрела на него сияющими глазами.

– Почему ты стоишь тут, красавица? – пробормотал Саня, стряхивая остатки сна.

– Ваш друг Деметрий попросил меня разбудить вас, но я не осмелилась потревожить ваш сон, вы так сладко спали, – произнесла девушка и улыбнулась.

– И долго ты тут стоишь? – улыбнулся в ответ Громов.

– О нет, я только подошла к вашей кровати, как вы открыли глаза, – произнесла Элезия, потупившись.

– Тогда иди ко мне, – сказал парень, протягивая к ней руку.

– Но ваш друг? – ответила черноглазая красотка, улыбаясь и делая шаг навстречу.

– Подождет! – усмехнулся Саня, притягивая к себе не сопротивляющуюся девушку.

Когда через полчаса Громов вышел из комнаты, то сразу же наткнулся на ухмыляющегося Деметрия.

– Ну и как тебе спалось, командир? – спросил тот, состроив невинные глаза.

– Просто замечательно, – ответил Саня, вернув ухмылку в ответ.

– Теперь-то я понимаю, почему ты без всякого энтузиазма отнесся к походу в бордель! – не выдержав, расхохотался Деметрий, хлопая Громова по плечу.

– Хватит зубоскалить, тоже мне комедиант нашелся! Пой-

дем лучше поедим, а потом двинем в баню, – отмахнулся парень.

\* \* \*

Через час плотно позавтракавшие Александр с Деметрием вышли из ворот усадьбы Афинагора. Купец, обрадовав Саню новостью о скорой продаже корабля местным властям, попытался приставить к ним сопровождающего из числа своих слуг, но Деметрий твердо заявил, что сам отлично знает город и проводники им не нужны. Уже выйдя за ворота, Громов спохватился:

– А как же мы попадем в эти ваши бани? Там же, наверное, платный вход, а у нас денег нет!

– Не беспокойся! Пока ты спал, я взял у купца небольшой кредит. Так что на бани и на девочек нам монет хватит, даже еще останется, – успокоил его Деметрий, хлопнув себя по туго набитому монетами поясу.

– Тогда давай сначала осмотрим город, ты-то хорошо тут ориентируешься, а я тут не был, – сказал Саня, немного подумав.

Деметрий не стал спорить и повел Громова к центру города, где на холме виднелись какие-то высокие строения. По дороге он как заправский гид рассказывал о достопримечательностях Эфеса. В городе было довольно много храмов, посвященных различным богам. Кроме них обычные дома

из песчаника и большие каменные виллы из мрамора гармонично дополняли колоритную атмосферу античного города. Саня чувствовал себя персонажем какой-то театральной постановки. Вокруг него бурлил интересный и непривычный мир. Они зашли по просьбе Деметрия в храм Зевса, где принесли в жертву двух петухов, купив их тут же в здании храма и храмового слуги. Громов сначала отказывался делать подношение Зевсу, но Деметрий настоял на этом.

– Ты теперь на нашей земле, где правят наши боги, а твои боги далеко. Здесь они тебя не услышат и не помогут. Поэтому ты их не обижай своим отказом. Я вот Громовержцу Зевсу молился, когда висел там связанный меж деревьев на острове. И он меня услышал и послал мне на помощь тебя, – убеждал парня Деметрий.

– Ладно! Делай как хочешь. Я не буду возражать против жертвы богам, – отмахнулся Саня, не веривший ни в чудеса, ни в какие-нибудь высшие силы.

Довольный Деметрий сам выбрал двух самых жирных петухов и заплатил за них. Затем жрец, бормоча молитвы, прирезал птиц на алтаре и объявил, что Зевс принял жертвы. Потом они посетили храм Артемиды Эфесской, который произвел на Громова неизгладимое впечатление своими размерами и внутренним убранством. Огромная статуя богини, украшенная золотом, поражала воображение. Просторный зал, изящные колонны, высокие своды и все вокруг отделано драгоценными металлами. Все это великолепие было просто

шикарным. Храм Зевса, который они посетили ранее, смотрелся на его фоне очень скромно и непритязательно. Побродив по огромному залу и подивившись на сверкающую золотом статую Артемиды, Саня припомнил, что этот храм там, в двадцать первом веке, будет объявлен одним из семи чудес света. Выйдя из храма, Громов с интересом посмотрел на крепость, возвышавшуюся неподалеку, и заинтересовался у своего спутника о ее назначении.

– Это административный и военный центр города. Здесь располагается резиденция царского стратега, который является по сути своей правителем города. Хотя есть еще эпистат<sup>12</sup> и городской совет, которые считаются высшей городской властью, но без одобрения стратега они даже пикнуть не смеют, – пояснил Деметрий.

– Прямо как у нас, демократия только на словах, а в реальности сплошная диктатура, – хмыкнул Саня.

– Кстати о тиранах! Цитадель также одновременно является и царской резиденцией, – сказал Деметрий.

– Не понял! А разве Эфес является столицей царства? – удивился Громов.

– Нет! Столица царства находится в Сирии – это город Антиохия Сирийская. Там располагается главный дворец царя и его двор, – развеял сомнения Сани Деметрий.

– А почему ты сказал о главном дворце царя, что, есть еще и не главные дворцы? – спросил озадаченный Громов.

---

<sup>12</sup> *Эпистат* – гражданский правитель города.

– Конечно, есть! Царь Антиох ведь правит, не сидя на одном месте. Царство у него большое, и царь часто воюет и сам лично водит в бой армию. Но не жить же царю при этом все время в походном шатре. Поэтому в некоторых крупных городах царства построены царские дворцы, в которых Антиох останавливается, если прибывает в город, – ответил Деметрий.

– А в Эфесе есть такой дворец? – спросил Саня, заинтересованно оглядываясь по сторонам.

– Ну, здесь нет царского дворца. Ближайший город, где он есть – это Сарды в Лидии<sup>13</sup> вроде бы, – немного подумав, сказал Деметрий.

Громов, уже нацелившийся на осмотр царского дворца, разочарованно вздохнул и подумал, что эти дворцы очень похожи по своему назначению на президентские дачи, которые росли как грибы по всей территории России в двадцать первом веке. Затем они двинулись дальше, посетив местный рынок и несколько торговых лавок, там Саня одолжил у Деметрия немного денег и прикупил небольшое зеркало из полированного металла и острую бронзовую бритву. Его уже стала раздражать отросшая щетина, а бороду Саня отращать не собирался. Глядя на него, Деметрий ухмыльнулся и, почесав себя по заросшему подбородку, купил бритву, бронзовые ножницы и сумку, похожую на торбу. Потом друзья зашли в небольшую таверну и заказали там немного вина и

---

<sup>13</sup> *Лидия* – провинция царства Селевкидов на западе Малой Азии.



жареную рыбу. На удивление Сани, рыба была просто восхитительна на вкус. Видно было, что ее готовил неплохой повар. Когда вся рыба была съедена, а вино выпито, то Деметрий, похлопав себя по животу, заявил, что пора идти в бани, напомнив при этом, что вечером состоится пир в доме Афинагора, а им еще надо успеть в бордель.

Общественные бани не произвели на Громова большого впечатления. Еще в той жизни он бывал в знаменитых турецких банях и особой разницы не заметил. Потом до парня дошло, что он сейчас находится в тех же «турецких банях», только более ранней модели. Ведь турки, захватив Грецию, с удовольствием воспользовались плодами греческой цивилизации, не став разрушать до основания античную культуру. Конечно, приятно покайфовать в бассейне с горячей водой, но русская парная или финская сауна, на взгляд Сани, были более симпатичны.

Через полчаса, хорошо отмывшись и понежившись в горячем бассейне, друзья покинули здание общественных бань.

– Ну а теперь пора идти к гетерам!<sup>14</sup> – весело хохотнул Деметрий, хлопнув Громова по спине.

– Ладно уж, искуситель! Показывай дорогу, – пробормотал парень, махнув рукой.

Дорога не заняла много времени, и вскоре друзья подошли к небольшому двухэтажному строению, украшенному мраморными купидонами на фасаде. Входная дверь звякну-

---

<sup>14</sup> *Гетеры* – проститутки в античном мире.

ла колокольчиком, и Саня с Деметрием попали в большую комнату, богато украшенную статуями обнаженных мужчин и женщин. На стенах виднелись росписи, изображавшие голых нимф и сатиров, с летающими над ними купидонами. Навстречу вышла красивая дама лет тридцати в роскошном длинном хитоне из голубой материи, расшитом жемчугом. Ее сопровождал высокий смуглый мускулистый мужчина с ошейником раба на мощной шее. Она вежливо поклонилась гостям и поздоровалась.

– Давай сюда самых своих красивых девочек! Я и мой друг из очень знатного рода хотим хорошо поразвлечься, – весело прогрохотал Деметрий, звякнув монетами.

Александр после слов про свое знатное происхождение удивленно покосился на своего спутника, но комментировать этого никак не стал. Дама поклонилась и дважды хлопнула в ладоши. Из-за занавесок, прикрывавших дверной проем в соседнюю комнату, начали выходить девушки. На Громова они произвели благоприятное впечатление. Все они были довольно красивы, в дорогих изящных хитонах с причудливыми, но аккуратными прическами. Косметика на них тоже присутствовала, но она только подчеркивала их достоинства. Саня сравнил их с теми ночными бабочками, которых он видел в той жизни. Потасканные жизнью, с волосами, покрашенными в непонятный цвет, с желтыми прокуренными зубами, одетые в дешевые пестрые тряпки, и толстый, толстый слой косметики, похожий скорее на штукатур-

ку. Стоявшие перед ним труженицы постели выигрывали по всем параметрам.

«А мне здесь может понравиться!» – подумал парень и улыбнулся красивой блондинке, которая только что вошла в комнату.

Деметрий предоставил Сане первым выбрать себе подружку. Тот без лишних колебаний выбрал ту самую понравившуюся ему блондинку, а потом подумал и пригласил к себе еще и черноволосую симпатичную гетеру, похожую на Элезию. Блондинку звали Хлоя, а брюнетку – Гадиша. Обе они прильнули к парню и повели его наверх в комнату. Деметрий тоже не остался в долгу и быстро выбрал себе двоих симпатичных близняшек. Хозяйка заведения проводила щедрых клиентов взглядом и распорядилась принести им в комнаты вина и фруктов. Девочки оказались очень умелыми, да и Саня не подкачал и показал им пару новых позиций. Поэтому расстались они довольные друг другом. Уже на улице Деметрий, оглянувшись по сторонам, рассказал Громову, что скоро в город прибудет сам царь Антиох со всем своим войском и большим флотом. Он сейчас плывет из Сирии, чтобы захватить города в Эолиде, Памфилии, Карии и Ликийи<sup>15</sup>, которые принадлежат царю Филиппу Македонскому. Македония проигрывает войну римлянам, вот царь Антиох и решил оттяпать ее владения в Малой Азии. Сейчас Филиппу будет не до восточных владений, тут бы в Греции

---

<sup>15</sup> *Ликия* – провинции на юго-западе Малой Азии.

удержаться. Так что за азиатские города македонцы особо цепляться не будут.

– Откуда у тебя такие сведения? – поразился Саня.

– Да, Фая – одна из близняшек – рассказала. К ним тут недавно помощник наварха<sup>16</sup> Карен заходил развеяться. Вот и проболтался в постели, – с усмешкой ответил Деметрий.

– Болтун – находка для шпиона! – произнес Громов, улыбнувшись в ответ.

– Тут ты прав! Таких болтунов надо гнать из флота и армии палками. Сколько сражений было проиграно из-за слишком длинного языка, – поддержал парня Деметрий.

\* \* \*

В доме Афинагора царило небывалое оживление. Рабы и слуги носились как наскипидаренные. Одни драили полы, другие таскали мебель, третьи расставляли столы в самом большом зале виллы. В общем, было весело. Купец тоже не стоял на месте. Он бойко раздавал приказы своим работникам, пытаясь успеть везде. Увидев вошедших Громова с Деметрием, он расплылся в улыбке и сообщил парню, что продал сегодня его диеру царскому наварху по очень выгодной цене. Купец выторговал у наварха двести двадцать статеров<sup>17</sup>. Услышав эту сумму, Деметрий довольно крикнул. По

---

<sup>16</sup> *Наварх* – командующий флотом.

<sup>17</sup> *Статер* – золотая монета царя Антиоха III.

реакции своего спутника Саня понял, что купец не обманул его ожиданий, и поблагодарил его за оперативность.

– Как же тебе удалось так быстро и дорого продать судно? – польстил Афинагору парень.

– Я мог бы сказать, что я очень хороший купец, но причина моего успеха в другом. Грядет война с Родосом, Пергамом и Римом. Они ведь не успокоятся на достигнутом, а у нашего царя Антиоха, да будет он править еще долгие годы, есть свои интересы в Малой Азии. Значит, будет война не сейчас, так через год, но она будет. И море в этой войне имеет очень важное значение. А для того, чтобы контролировать море, нужен большой и сильный флот. Поэтому сейчас боевые корабли резко подорожали в цене, – с достоинством ответил купец.

Затем он повел молодых людей за собой в свой кабинет. Там он открыл бронзовый ларец и показал друзьям приличную кучку больших золотых монет. Саня взял одну из них в руки и начал с интересом ее рассматривать.

Большой золотой кругляш монеты весил граммов тридцать – тридцать пять. На одной стороне монеты был вычеканен портрет в профиль безбородого мужчины с диадемой на голове и надпись: «Царь Антиох III». На другой стороне был изображен слон и значок, изображающий стилизованный якорь. Как Громов уже знал от Деметрия, это был так называемый якорь династии Селевкидов, являющийся их символом и чем-то вроде герба. Монет в ларце было больше

двух сотен. Пересчитывать Саня не стал, чтобы не оскорблять Афинагора. Парень отсчитал двадцать монет и сказал купцу, что остальное пусть будет у купца пока на сохранении. Потом Саня вопросительно глянул на Деметрия. Тот усмехнулся и взял себе десять статеров, сказав, что сейчас ему этого хватит.

– А почему на монете изображен слон? – спросил Громов у Афинагора.

– Потому что эти статеры были выпущены пятнадцать лет назад в честь побед царя Антиоха над мятежными восточными сатрапами. Тогда наш царь сурово наказал мятежников, собрав с них немало золота в качестве дани. Вот из этого восточного золота и отлили эти монеты. А боевые слоны помогли Антиоху разбить восточных варваров, – вежливо ответил купец.

«Конечно, тут же нет телевидения или радио. И вся информация передается из уст в уста или записывается. А монеты являются безотказным инструментом пропаганды. Глядя на эти золотые статеры, подданные, даже не умея читать, знали о том, как их правитель победил мятежников на востоке», – подумал Саня, пряча золотые монеты в пояс.

– Если господин не знает, то в одном статере пятьдесят серебряных драхм<sup>18</sup>, а в драхме в свою очередь пятьдесят бронзовых монет. Вот такой у нас сейчас номинал монет, – вежливо подсказал Афинагор.

---

<sup>18</sup> *Драхма* – серебряная монета царя Антиоха III.

– Так это же большие деньги! – поразился Громов, глядя на золото в ларце и вспомнив цены на рынке.

Там все товары оценивались в бронзовых и реже в серебряных монетах, а на золотую монету можно было купить тонну еды.

Потом Громов с Деметрием пошли в свои апартаменты, а купец умчался контролировать процесс подготовки к пиру. В своей комнате друзья обнаружили набор шахмат на століке у окна, и Деметрий предложил сыграть пару партий. Он принялся было объяснять правила игры, но Саня заверил его, что хорошо знаком с этой игрой.

– Одна из наших экспедиций привезла шахматы к нам много лет назад, – привычно соврал Громов, расставляя фигуры на доске.

Молодые люди успели сыграть три партии, из которых все три Деметрий проиграл. Он слишком увлекался атакой и легко попадал в расставляемые Громовым ловушки. В свое время Саня довольно часто играл в эту игру с отцом, который был ярым фанатом шахмат. Поэтому сейчас он без особого труда побеждал Деметрия в игровых баталиях.

– Вот еще одно доказательство того, что из тебя выйдет отличный командир, – вздохнул Деметрий, проиграв третий раз подряд.

– Ты просто слишком азартен и не думаешь о защите, – успокоил приятеля Саня.

Внезапно легкий стук в дверь прервал их разговор. Во-

шедшая в комнату Элезия сказала, что Деметрия и Александра просят пройти к столу, а для начала пира уже все готово.

В пиршественном зале царила предпраздничная атмосфера. Столы, составленные по кругу, буквально ломились от разнообразия вин, фруктов и различных блюд. В углу тусовались музыканты с какими-то арфами, рожками и бубнами. Саню с Деметрием усадили на почетные места рядом с хозяином дома. К ним сразу же подлетели двое рабов, готовые услужить дорогим гостям. Начали прибывать гости. На этот раз их было очень много. Гостей представляли молодым людям. На третьем десятке Громов сбился и уже не запоминал имя и род занятий очередного гостя, а просто вежливо кивал и улыбался. Всего пришло около сотни гостей.

Когда последнего гостя усадили на его место, парень наконец-то вздохнул спокойно. Ему казалось, что еще немного и его лицо так и останется парализованным в гримасе вечной дурацкой улыбки. Когда гости расселись, Афинагор с кубком в руке встал со своего места и разразился длинной речью, в которой описывал, как он попал в плен к пиратам, как сидел вместе со своими людьми в темнице, ожидая смерти или жизни в рабстве, как молил он богов о помощи. И помощь пришла. Раскрылись двери темницы, и на пороге стояли два героя (жест рукой в сторону Сани и Деметрия). Они как легендарные герои древности обратили в бегство сотню грязных пиратов, убив при этом не менее трех десятков раз-



бойников. Враги в панике бежали, теряя оружие и элементы доспехов. Саня слушал и просто офигевал от своей крутизны. Рядом дергался Деметрий, титаническими усилиями пытавшийся сдержать рвущийся наружу хохот. Потом мифические герои захватили два корабля, только одним своим видом напугав до полусмерти находившихся там киликийцев. Те в ужасе попрыгали в море, увидев, как эти храбрецы поднимаются на борт. Гости восторженно взревели. Громов чувствовал себя популярнее Майкла Джексона. Рядом хохотал Деметрий в порыве веселья, хлопая по столу ладонью.

– Да ему бы в политики идти, а не торговлей заниматься! – отсмеявшись, пробулькал Деметрий.

– Да! Круче нас только звезды, а выше нас только яйца, – с улыбкой пробормотал Саня, вполуха слушая, как Афинагор благодарит своих спасителей и произносит тост в их честь.

Гости дружно поддержали хозяина дома. Праздник начался. Зазвучала музыка и в центр круга, образуемого столами, быстро скользнули три гибкие полуголые рабыни и начали там танец, очень похожий на знаменитый «танец живота».

– Файф о'клок! Джентльмены пьют и закусывают! – изрек Громов, вгрызаясь в пороссячью ногу.

Деметрий, сидевший рядом, непонимающе уставился на Саню. Тот махнул рукой, мол, не бери в голову. Потом они выпили за победу. Потом за женщин. Потом за тех, кто в море. Этот тост очень понравился Поликсениду – наварху царского флота, сидевшему рядом. С ним они выпили за боль-

шую волну и попутный ветер. Этот тридцатилетний крепкий дядька был настоящим морским волком, который рассказал ребятам парочку пошлых анекдотов, над которыми они с большим удовольствием поржали. Еще немного выпив, Поликсенид расхвастался, как ему удалось буквально из-под носа у родосцев урвать ту самую диеру, которую захватили Саня и Деметрий. Пир удался на славу. Вино лилось рекой. Гости веселились от души, прославляя хозяина дома и его спасителей.

\* \* \*

Утром Громов проснулся на удивление бодрым. Правда, в голове чувствовалась некоторая тяжесть, но никаких болей и тошноты не наблюдалось. Саня похвалил себя за выдержку во время пира. Вчера он старался сильно не налегать на выпивку. Деметрию, судя по виду, было гораздо хуже. Однако это не помешало ему задать давно назревший вопрос о будущем.

– Хорошо! Я согласен с твоими доводами и решил, что стоит попробовать себя в карьере наемника. Хочу посмотреть на ваш мир, а там уже дальше как бог решит, – ответил Громов, решительно потряхнув головой.

Деметрий вскочил и радостно закричал, что теперь они таких дел наворотят, что богам завидно станет. Успокоив разбушевавшегося соратника, Саня тут же назначил его своим

заместителем и попросил просветить его насчет быта наемников. Деметрий понимающе хмыкнул и начал рассказывать все, что знал об организации, тактике, обычаях и прочих реалиях жизни солдат удачи.

## Глава 4

*У каждого своя цена – таков наемника девиз.  
Заранее деньги получив, он молча выполнит  
каприз —  
Не важно, кто и где, зачем понадобился вдруг,  
Рука не дрогнет у него, он сеет только смерть  
вокруг...  
О наемнике*

В первую очередь было решено сходить в оружейную лавку и как следует там экипироваться, а потом подумать о наборе добровольцев в свой боевой наемный отряд. С походом к оружейнику решили не тянуть и, наскоро позавтракав, прихватили свое оружие и вышли за ворота усадьбы. Встающее из-за гор солнце постепенно прогоняло утреннюю прохладу. День обещал быть жарким, несмотря на ветер, дующий с моря. Деметрий уверенно шел впереди, показывая дорогу своему новому командиру. Лавка оружейника была довольно просторна. К зданию лавки примыкали какие-то другие строения, бывшие, по-видимому, жилыми и хозяйственными постройками. Усадьба в миниатюре. Тут даже присутствовала низкая каменная стена, отгораживающая постройки от остальной улицы. Было видно, что это хозяйство крепкое и преуспевающее, а не какая-то мелкая лавчонка, торгующая ножами и скобяными изделиями.

Войдя в лавку, Саня пораженно застыл на месте. Практически весь большой торговый зал лавки буквально завален разнообразным оружием и доспехами. Все стены были увешаны мечами разных форм и размеров, боевыми топорами, копьями, луками и дротиками. Вдоль стен стояли специальные деревянные манекены с надетыми на них разнообразными доспехами и шлемами. От всего этого великолепия буквально разбегались глаза. Саня вспомнил своих знакомых реконструкторов-ролевиков, которые бредили боевым железом. Вот бы их сейчас сюда выдернуть и понаблюдать за их реакцией.

Громов медленно пошел вдоль стен, восхищенно рассматривая выставленное на обозрение оружие и доспехи. Идиллию созерцания нарушил подошедший к ним грек лет сорока с гладко выбритым подбородком и со старым шрамом от ожога на правой щеке. Он представился как Аэкид, хозяин этой оружейной лавки, и поинтересовался у посетителей причиной их прихода. Деметрий, коротко глянув на Санию, ответил, что они хотят купить себе оружие и доспехи. Аэкид понимающе кивнул и пригласил гостей выбрать все, что им понравится, похваставшись, что у него очень богатый ассортимент. Помимо греческого оружия и доспехов есть даже парфянские<sup>19</sup> и скифские образцы. Деметрий, услышав это, просто расцвел и сказал оружейнику, что пустыми они

---

<sup>19</sup> *Парфяне* – народ, живший на восточной окраине царства Селевкидов, славился своей хорошо обученной конницей.

отсюда точно не уйдут.

Аэкид с Деметрием стали бурно обсуждать достоинства македонского оружия, а Саня, предоставленный сам себе, пошел вдоль стен с оружием, с интересом осматривая каждый экземпляр оружейной индустрии.

Его впечатлили наборные чешуйчатые доспехи парфянских катафрактов<sup>20</sup>, покрывающие воина с головы до ног. Скифские панцири были чем-то похожи, но имели более короткие рукава и подол, чем парфянские. Да и бронзовые чешуйки скифской брони были заметно меньше. А вот хваленые греческие панцири сильно разочаровали. Тут к основе из кожи или толстой плотной ткани крепились металлические пластины, частично защищавшие грудь и живот. Эти довольно красиво раскрашенные доспехи не производили впечатления серьезной защиты. Да! Эта броня была легкой и удобной, но она прикрывала только торс и не могла служить хорошей защитой в рукопашном бою. Кожаные полосы на плечах и подоле даже нельзя было назвать броней. Хороший удар копьем или мечом мог с легкостью пробить эти панцири. Поэтому, скептически покачав головой, Громов двинулся дальше.

Возле манекенов с металлическими кирасами он остановился. Эти доспехи смотрелись шикарно и надежно. Выдавленные на них выступы в форме хорошо развитых мышц

---

<sup>20</sup> *Катафракты* – конные латники; при этом всадник и лошадь одеты в наборные чешуйчатые доспехи или кольчугу.

создавали видимость мускулистого торса. Саня вспомнил, что такие кирасы называются анатомическими. Они надежно прикрывали торс, даже от самых сильных ударов. Однако и здесь Громов увидел те же недостатки, что и у более легких панцирей. Это те же непонятные полосы кожи, что прикрывали плечи, пах и верх бедра. Смотрелось красиво, но очень непрактично.

Возле кольчуг Саня остановился надолго. Тут были короткие кольчуги без рукавов и кольчуги с рукавами до локтя и подолом до колена. Тут же на стене висели мечи, также заинтересовавшие парня. Эти длинные, метровые одноручные клинки были очень похожи на мечи викингов или каролинги<sup>21</sup>.

– Господину понравились галатские<sup>22</sup> клинки? – спросил тихо подошедший Аэкид.

– О да, это очень хорошее оружие, – кивнул Громов, прикасаясь к длинному мечу, висевшему перед ним на стене.

– Но ваш меч тоже неплох! Вы не позволите осмотреть его? – произнес оружейник, вопросительно глядя на меч, найденный Саней в пещере.

Громов молча вынул свой меч из ножен и протянул его

---

<sup>21</sup> *Каролинги* – мечи раннего средневековья. Длинные обоюдоострые, прямые клинки с небольшой гардой и массивным навершием на конце одноручной рукояти.

<sup>22</sup> *Галаты* – племена галльского происхождения в III веке до нашей эры, вторгшиеся в Малую Азию и осевшие в районе современной Анкары. Их прозвали галаты, а землю, где они проживали, – Галатией и Гало-Грецией.

Аэкиду. Тот бережно взял клинок в руки и издал восхищенный возглас. При этом глаза его загорелись лихорадочным блеском, а сам он буквально затрясся от возбуждения.

– О боги! Да это же белая бронза! Не может быть! Откуда он у вас? – буквально прокричал оружейник, восторженно глядя на сияющий в его руках клинок.

– Это мой меч. И мне он достался... по наследству, – сымпровизировал Саня, – а что это за белая бронза такая, она дорогая?

– Белая бронза – это просто очень редкий и легендарный сплав. Он очень прочный и не подвержен влиянию времени. Клинки из него нельзя сломать, и они никогда не ржавеют. По легенде, его изобрели в Греции в тот год, когда родился Александр Македонский, позднее прозванный Великим. Из белой бронзы делали великолепные мечи. Говорят, что один такой меч был и у Александра, когда он вторгся в Азию, чтобы завоевать земли персов, – выдохнул Аэкид, благоговейно поглаживая меч.

– Вы сказали, делали, а что сейчас уже не делают такие мечи? – удивился Громов.

– Увы, нет. Во время войн диадохов<sup>23</sup> секрет изготовления белой бронзы был утерян, и теперь такие мечи, как ваш, являются очень большой редкостью, – печально произнес ору-

---

<sup>23</sup> *Диадохи* – генералы Александра Македонского, которые после его смерти начали междоусобную войну, в ходе которой на месте империи Александра Великого образовались державы Селевкидов, Птолемеев, Пергамское царство и Македонское царство.



жейник.

– Я хотел бы, чтобы вы почистили мой меч, отполировали лезвие и гарду. Замените также кожу на рукояти. А еще я прошу вас отреставрировать ножны и сделать нормальную перевязь для ножен из кожи. Сколько это будет мне стоить? – Саня попытался отвлечь собеседника от грустных мыслей.

– Да вы что, какая плата! Да я внукам своим потом буду рассказывать, что держал в руках белую бронзу. А конкуренты все просто передохнут от зависти, узнав об этом. Ведь такое событие в жизни кузнеца бывает раз в жизни, и то не у всех. Поэтому с вас, господин, я никакой платы за это не возьму, – возмущенно отказался Аэкид.

– Отлично сказано! А откуда, кстати, у тебя эти замечательные галатские клинки и кольчуги появились? Неужели сам научился их делать? Я вот в прошлом году у тебя ничего такого не видел, – вклинился в разговор подошедший Деметрий.

– О нет. Это мой работник – галат – делает. Я его на рынке рабов купил, как подмастерье в кузню. А он неплохим кузнецом оказался. Это его работа. Хоть и варвар, а с железом как с глиной работает. Настоящий мастер, – произнес оружейник, махнув рукой.

– Аэкид у нас вообще большой оригинал. Он мастерит сам не только греческое и македонское оружие и доспехи, но и других народов. Покупает, например, парфянские доспехи или там скифский меч какой-нибудь, а потом копирует их.

Поэтому я тебя к нему и привел. У других мастеров в городе не такой уж богатый ассортимент, – пояснил Деметрий, улыбаясь.

Потом друзья, немного посоветовавшись, заказали для себя доспехи, оружие и щиты. Деметрий заказал себе анатомическую блестящую кавалерийскую кирасу, стальные набедренники и наручи, позолоченный шлем македонского офицера с роскошным плюмажем и металлическими нащечниками, длинный галатский меч и небольшой выпуклый кавалерийский металлический щит.

Александр заказал себе такую же металлическую кирасу, как и Деметрий, но от ненадежных кожаных полос, прикрывающих плечи и пах, решил отказаться. Вместо этого он потребовал от Аэкида заменить их кольчужными рукавами до локтя и юбкой. Потом начались сложности. Вместо стандартных наручей Громов хотел получить металлические латные перчатки, прикрепленные к металлическим наручам. Кузнец сначала не понял, чего от него хотят. Но Саня терпеливо ему объяснил суть задачи. При этом даже пришлось нарисовать небольшой чертеж предполагаемого изделия. Деметрий сказал, что не стоит так мудрить, но Саня был непреклонен. Ему вовсе не улыбалось потерять пальцы во время рубки. Разглядев чертеж латных перчаток, Аэкид пришел в восторг. Его всегда манило все новое и экзотическое. Громов также выбрал стальной шлем коринфского типа с личиной и красным поперечным гребнем, прикрывающий практически всю го-

лову. Кроме этого, Саня решил заказать себе бармицу в виде кольчужного капюшона под шлем для защиты шеи. Облечение дополнили стальные поножи. А кавалерийский, отполированный до зеркального блеска, выпуклый металлический круглый щит завершил экипировку.

Аэкид сделал необходимые обмеры тел друзей, чтобы подогнать доспехи и оружие под размеры Сани и Деметрия. Потом он что-то долго считал, а затем назвал сумму. Вся экипировка обошлась друзьям около трех статов. По сравнению с деньгами, вырученными за пиратский корабль, это была сумма более чем скромная.

– Вы можете зайти за вашим заказом через три дня, а ваш меч из белой бронзы будет готов уже завтра, – сказал оружейник, отсчитывая друзьям сдачу.

Потом они попрощались с Аэкидом и вышли на улицу.

– Полдела сделано. Теперь пойдем покупать себе лошадей, – произнес довольный Деметрий, целеустремленно двигаясь по улице.

Дорога к торговцу лошадьми не заняла много времени. По пути Саня успел даже прикупить пару яблок с придорожного лотка и посмотреть, как на невольничьем рынке продают свежую партию рабов. Это зрелище не вызвало у него каких-то сильных эмоций. Хотя мораль современного человека, выросшего в обществе, где рабство считалось постыдным явлением, тербила сознание Громова. Но с логикой жизни она не могла спорить. В этом мире захваченные в плен вои-

ны не попадали в концентрационные лагеря, где они бы тихо загибались от голода и лишений. Мирных жителей предпочитали не истреблять миллионами, а продавали на рынке. Зачем убивать человека, если его потом можно выгодно продать? Это делало войны менее кровопролитными, хотя и насилия хватало. Однако жажда наживы сдерживала садистские наклонности генералов и солдат.

Да, рабы были имуществом и не имели никаких прав, но о них заботились, их кормили, одевали и лечили. Для многих из них такой стиль жизни был единственно возможным. Конечно, хорошо быть свободным, но если ты слаб, беден и не можешь за себя постоять, то тебя может обидеть любой. А вот раб находился под защитой своего хозяина и закона. И только хозяин мог его наказывать. Даже бандиты старались не связываться с рабами влиятельных и богатых людей. Проблем-то никто не хочет.

Поглядев на невольничий рынок, Саня стал сосредоточенно обдумывать некую внезапно возникшую в его голове идею. Но Деметрий отвлек его от размышлений, нетерпеливо потянув его за собой и говоря, что они уже почти пришли. Громов пообещал себе позже вернуться к проблеме рабства и последовал за своим спутником.

\* \* \*

Лошадиный рынок мало напоминал обычную торговую

площадь. Он был утыкан просторными загонами для лошадей, складами и конюшнями. Друзья долго бродили меж загонами, рассматривая лошадей. Их тут в общей сложности было не менее трех сотен голов. Бросались в глаза разнообразные масти<sup>24</sup>, породы и размеры скакунов. Так много лошадей в одном месте Саня видел впервые. Наконец они остановились возле загона, где паслись около двух десятков крупных лошадей с длинными мускулистыми ногами. В лошадях Саня немного разбирался и поэтому сразу понял, что перед ними совсем не крестьянские лошадки. Эти скакуны были созданы, чтобы нести на себе в бой воина в полном снаряжении.

К ним тут же буквально подбежал грек в дорогом узорчатом хитоне, пропахшем конским потом. Он с ходу представился как купец Арсий и предложил друзьям поближе осмотреть его товар.

– Это у тебя кони парфянской породы? – с видом знатока спросил у торговца лошадьми Деметрий.

– О да, господин, это парфянские скакуны. Правда в них есть и сарматская примесь, – кивнул Арсий.

– Это только добавляет им прыти, ведь сарматская порода довольно быстра, – отмахнулся Деметрий, внимательно разглядывая лошадей в загоне.

Наконец Арсий открыл перед ними калитку, и они вошли в загон. Деметрий принялся тщательно осматривать лоша-

---

<sup>24</sup> *Масть* – сочетание окраса лошади.

дей, а Саня вытащил из-за пазухи яблоко и с хрустом откусил от него кусок. Солнце стояло уже довольно высоко в небе и ощутимо припекало, а кисловатая сочная мякоть яблока отогнала подкравшуюся жажду. Внезапно кто-то довольно настойчиво толкнул его в спину. Парень обернулся и увидел высокого белого жеребца с черным хвостом и черным пятном вокруг правого глаза. Это пятно смотрелось довольно забавно.

«Прям как повязка у пирата», – весело подумал Громов, протягивая жеребцу надкушенное яблоко.

Конь доверчиво потянулся губами к лакомству и вскоре захрустел яблоком, радостно фыркая и потряхивая гривой. Саня похлопал рукой по шее коня и погладил его по крупу. Потом он быстро осмотрел скакуна. Проверил зубы, ноги и копыта. Конь был в порядке. Судя по зубам, ему было около трех лет. Внезапно жеребец недовольно фыркнул и отшатнулся.

– Не советую вам, господин, брать этого коня. Он, конечно, хорошо обучен для боя, но характер у него очень скверный. Любит кусаться и лягаться. Мне его продали по дешевке, так как он убил ударом копыта своего прежнего хозяина, – произнес Арсий, показывая свежий шрам от лошадиного укуса на своей руке.

– А я все же рискну! – усмехнулся Громов. – Хотелось бы на нем прокатиться.

– Ты сам так решил, – развел руками купец и подозвал

двух рабов.

Те приволокли сбрую и седло. Белый жеребец заволновался, но позволил себя оседлать, непрестанно фыркая и злобно косясь на рабов. Когда все было кончено, Саня медленно подошел к коню. Тот внимательно посмотрел на него и напрягся. Парень похлопал скакуна по шее и успокаивающе заговорил с ним. Седло имело довольно высокую луку, помогающую всаднику удерживаться на лошади, но вот стремяна отсутствовали.

Саня хмыкнул, вспомнив, как они с деревенскими пацанами устраивали скачки по дороге к реке. Там не было никаких седел и стремян. Бабка, узнав об этих гонках, долго ругала внука, но дед на нее рявкнул и сказал, что настоящий казак должен и без седла уметь ездить на лошади. Вот и пошла наука впрок. Саня быстро запрыгнул в седло. Конь начал было брыкаться, но удар пятками и натянутые поводья его успокоили. Потом Громов мягко послал скакуна в легкий галоп. Скакун резко рванул вперед, быстро наращивая скорость, но парень его успокоил. Проехав вдоль изгороди и сделав круг по загону, он подъехал к ожидавшим его Деметрию и Арсию и мягко осадил жеребца.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.